
ИНСТИТУТ ПРАВА, СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

В. С. Бажутина, гр. 12-32

Научный руководитель — М. Б. Уаге

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЗЕЛеноЙ ЭНЕРГИИ»: ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ, ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Энергия является для человека чем-то нужным и важным, способным работать на человечество, тем самым облегчая многие жизненные аспекты. Однако, получая и используя энергию, мы бездумно теряем огромное ее количество и пагубно влияем на окружающую среду, истощая ее.

С развитием научно-технического прогресса человек столкнулся с тем, что все острее перед ним вставали вопросы и проблемы связанные с окружающей средой. Пытаясь решить данные вопросы, мы все чаще приходим к тому, что необходимо защищать окружающую нас среду, чтобы сохранить нашу планету, а для этого необходимо использовать «Зеленую энергию».

Под «Зеленой энергией» мы можем понимать, энергии из источников, которые, по человеческим масштабам, являются неисчерпаемыми. Основной принцип использования возобновляемой энергии заключается в ее извлечении из постоянно происходящих в окружающей среде процессов и предоставления для технического применения [1].

Получается, что она должна соответствовать определенным требованиям, а именно: долговременная доступность для использования; возобновление без человеческого вмешательства; энергетическая эффективность; доступность использования.

Под «Зеленой энергией» подразумеваются такие виды источников как энергия ветра, энергия земных недр, энергия солнца, гидроэнергетика, биоэнергетика.

Возобновляемые источники энергии (далее — ВИЭ), представленные как «Зеленая энергия» имеют значительное преимущество над другими видами используемой энергии, хотя и имеют определенные недостатки. Присутствуют как технические сложности внедрения, так и экономические. Трудности возникают и при внедрении в общую силовую сеть.

Многое зависит и от себестоимости получаемой энергии, так как внедрение отдельных видов источников зависят от наличия соответствующих ресурсов и технологий получения энергии. Но, все же развитие «Зеленой энергии» имеет огромные перспективы, разрабатываются новые концепции и технологии их внедрения, совершенствуются методы, что позволит в дальнейшем повсеместно использовать их и сохранить окружающую среду.

Применение возобновляемых видов энергии возможно не только когда есть материальная подоплека, но и возможность их эффективного применения на данной местности, то есть доступность его использования.

Возобновляемые источники энергии все больше набирают темпы в своем развитии, растет доля их использования от общего числа энергоносителей. Но развитие данной отрасли во многом зависит от нормативно-правового регулирования и проведения политики в этой области. Вопросы нормативного регулирования закрепляются как на федеральных, так и на региональных уровнях различных стран.

В США нормативно правовое регулирование возобновляемых источников энергии началось в 1995 г. С принятием Федеральной программы «Стратегия устойчивой энергетики США», в которой на правительство возлагается обязанность в поддержании развития и освоения возобновляемых источников энергии. Свое нормативное отражение политика по развитию возобновляемых источников энергии нашла в Законах и Указах Президента, к примеру, Закон

2007 г. «Об энергетической независимости и безопасности», Указ Президента № 13514 «О ведущей роли федеральных органов в области охраны окружающей среды, энергетики и экономики». Нормативная база США устанавливает определенные стандарты, которые представляют собой порядок, процедуры и технические требования, позволяющие при проведении политики сохранять общие интересы как государства, так и предприятий, привлекая инвестиции и сохраняя окружающую среду для нынешнего и будущих поколений [2].

В Европейском союзе применяется комплексный подход к формированию нормативной правовой базы в области энергетической эффективности, в том числе и в области ВИЭ. К основным видам нормативных правовых документов, используемых в ЕС, относятся:

- регламенты, которые являются полностью обязательными и прямо применяются во всех государствах-членах;
- директивы, которые являются обязательными для государств-членов в части результатов, которые должны быть достигнуты, и подлежат отражению в национальной правовой базе;
- решения, являющиеся обязательными только для тех субъектов, которым они адресованы;
- рекомендации и заключения, которые не имеют обязательного характера и являются декларативными документами;
- стандарты, которые применяются на добровольной основе, но ЕС стимулирует их применение [3].

Нормативное регулирование, применяемое в странах Европейского союза, разделяется на несколько уровней, что позволяет установить как общие задачи для всех стран, так и для каждой страны в отдельности. Преимуществом такого подхода является возможность комплексного решения поставленных проблем, а также то, что на внутреннем уровне нормативного регулирования в стране, каждый субъект регулирует экологические вопросы самостоятельно, что позволяет использовать индивидуальный подход в решении экологических задач.

Основу развития и использования ВИЭ в настоящее время определяют следующие документы:

- Директива 2003/30/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 мая 2003 г. О поощрении использования биотоплива или другого возобновляемого топлива на транспорте (отменяется с 01.01.2012);
- Директива 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 апреля 2009 г. По поддержанию применения энергии от возобновляемых источников и вносящая изменения и отменяющая 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС;
- Решение Европейской Комиссии 2009/548/ЕС от 30 июня 2009 г., устанавливающее шаблон для Национального плана действий по возобновляемой энергии, согласно Директиве 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совет [3].

Правовое регулирование энергетики в РФ закреплено в ФЗ №261-ФЗ «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009г. Однако в нем не закрепляются понятия, относящиеся к ВИЭ. Впервые 4 ноября 2007 г. В Федеральный закон «Об электроэнергетике» было введено понятие «возобновляемые источники», названы источники энергии, которые государство относит к возобновляемым, обозначены основные направления (ст. 21), принципы и методы поддержки ВИЭ.[3] [5][6]

Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2008 г. № 426 «О квалификации генерирующего объекта на основе возобновляемых источников энергии» были установлены критерии, определяющие генерирующие объекты, имеющие право на государственную поддержку. Основным критерием, устанавливающим такой генерирующий объект, названо функционирование на основе исключительно возобновляемых источников или в режиме комбинированного использования возобновляемых и иных источников энергии [3].

На данный момент существует необходимость правового регулирования данного вопроса, которое способствовало бы развитию «Зеленой энергии» в РФ. Доля использования возобновляемых источников составляет 1 %, что в сравнении с зарубежными странами заметно меньше, но в перспективе развития возобновляемых источников, установленной энергетической стратегией до 2030 г., планируется рост этой доли до 4,5 % уже к 2020 г. [8].

В России развитие возобновляемой энергетики начинает свое развитие и набирает темп, для этого определен комплекс мероприятий для ее развития и закреплены принципы государственной политики, однако уже принятые законодательные акты не могут в полной мере обеспечить повышение энергетической эффективности и развитие возобновляемых источников энергии в России. Нормативно-правовой барьер, существование которого отмечалось многими экспертами, до сих пор не преодолен, также роли стандартов для развития не отведено должного внимания, в отличие от ЕС и США. Отчасти это обусловлено отсутствием закона «О стандартизации».

Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. установила необходимость принятия федерального закона о возобновляемых ресурсах. Такой закон мог бы определить роли и полномочия властей в осуществлении национальной стратегии.[7][8]

На данный момент политика внедрения и развития возобновляемых источников энергии ведется в 85 странах мира, что позволяет говорить об актуальности и необходимости этого вида энергии [3]. Однако для реализации стратегий по защите окружающей среды и использовании возобновляемых источников энергии необходимо введение стандартизации, уменьшение себестоимости посредством проведения политики и нормативного регулирования, воспитание у населения экологической культуры, развитие новых технологий и проведение исследований.

Эксперты Гринпис и другие специалисты прогнозируют, что к 2030 году возобновляемые источники энергии будут удовлетворять 40 % мирового спроса на энергию и до 80 % спроса — к середине столетия. Более того, к 2050 году 100 % электроэнергии мир может получать из возобновляемых источников [4].

Развитие возобновляемой энергетики позволяет решать важнейшие на данный момент для страны задачи:

- повышение надежности энергоснабжения и экономия органического топлива;
- решение проблем локального энергоснабжения;
- повышение уровня жизни и занятости местного населения;
- обеспечение устойчивого развития удаленных районов;
- реализация обязательств стран по выполнению международных соглашений по охране окружающей среды [7].

Как и для любой отрасли национальной экономики, для повышения использования ВИЭ необходимы четыре основных условия:

- принятие национальной стратегии в области возобновляемых источников (постановка задачи);
- принятие соответствующей законодательной и нормативной базы (установление структуры и правил работы на рынке);
- повышение прозрачности и добросовестности конкуренции со стороны традиционной энергетики;
- обеспечение роста инвестиций [7].

«Зеленая энергия» имеет большой потенциал, но для ее развития необходимо пройти через определенные барьеры и тогда станет возможным сохранить нашу окружающую среду для будущих поколений.

Список литературы

1. <http://eco-energy.ucoz.com/> Экологически чистые источники энергии.
2. Дакалов М. В. Статья «Нормативно-правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в США: основные документы», 2013 г., журнал «Бизнес в законе».
3. Тематическое сообщество «Энергоэффективность и энергосбережение». Обзор 2. Зарубежный и российский опыт по стимулированию ВИЭ, местных видов топлив и вторичных энергоресурсов.
4. Официальный сайт Гринпис России, статья на тему «Возобновляемые источники энергии», в разделе 25 лет Чернобылю.

5. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».
6. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «Об электроэнергетике».
7. Обзор Г. Грозовского, Е. Поляковой, В. Попова «Нормативно-техническое регулирование в области возобновляемых источников энергии» 17.04.2011 г.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.» от 13.11.2009 № 1715-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 48. Ст. 5836.

Р. И. Бейдуллаев, гр. 12-22

Научный руководитель — к. ю. н. А. С. Орлов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ САМОПРОВОЗГЛАШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОСОВО: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

17 февраля 2008 года Косово в одностороннем порядке провозгласило свою независимость от Сербии. В последующие дни это решение было принято большей частью мирового сообщества как свершившийся факт, который должен положить конец национальному конфликту с более чем вековой историей. Однако время показало, что независимость Косово не только поставила под сомнение целостность и суверенитет других полиэтнических государств, но даже не разрешила локальную проблему национальной вражды, теперь развернувшейся уже на территории нового государства. С тех пор правоведы и политологи, чаще всего в зависимости от своей национальной принадлежности, занимают ту или иную полярную позицию касательно обретенного Косово суверенитета.

Этот факт стал яркой иллюстрацией юридических проблем, связанных с отсутствием кодификации международно-правового признания. Первоочередной причиной противостояния вокруг независимости Косово представляются не столько геополитические расчеты США/ЕС и России, сколько существующее в современном международном праве противоречие между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности, создавшее основание для такого противостояния, а также «белые пятна» в международной правовой системе. В этой связи, в своем сообщении мне бы хотелось не доказать правоту той или иной позиции, а показать неоднозначность поднимаемого вопроса и недопустимость категоричности.

Противники косовского суверенитета обладают внушительным набором правовых актов, ставящих под сомнение правовую легитимность обретенного Косово суверенитета.

В первую очередь, речь идет о столпе поствоенного устройства мира – Уставе ООН. В п. 4 ст. 2 данного документа содержатся свидетельства нарушения принципа территориальной целостности Сербии: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Фактически в этой статье Устава ООН речь идет о двух принципах современного международного права: принципа запрещения угрозы силы и ее применения в международных отношениях и принципа уважения территориальной целостности государств.

Такая же формулировка содержится и в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН (1970 г.) о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: «Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны» ... В действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению

или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов».

Провозглашение независимости Косово противоречит и ныне действующей Конституции Сербии 2006 г. Статья 8 данной Конституции, запрещающая одностороннюю сепарацию, утверждает: «Территория Республики Сербия единая и неделимая. Границы Республики Сербия неприкосновенны и могут быть изменены согласно процедуре, применяемой для изменения Конституции».

Если отойти от общих правовых норм в сторону документов, касающихся непосредственно косовского кризиса, то первыми в списке стоят резолюции ООН, коих в отношении Косово было принято 4 – 1160, 1199, 1203 и 1244. Каждая из них «обещает» Косово статус автономии и не более того. В частности, в преамбуле Резолюции ООН 1199 говорится: «Подтверждая цели резолюции 1160 (1998), в которой Совет выразил поддержку мирному урегулированию проблемы Косово, которое предусматривало бы повышенный статус Косово, существенно большую степень автономии и реальное самоуправление, подтверждая также приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии».

С другой стороны, существуют весомые юридические основания для признания провозглашения независимости Косово в одностороннем порядке законным с точки зрения современного международного права, международного правопорядка и правовой традиции развитых государств.

В первую очередь, из приведенных выше выдержек «Декларации о принципах международного права» можно заключить, что принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нем народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов (по мнению ряда правоведов, принцип территориальной целостности вообще касается лишь внешнеполитической угрозы).

Право наций на самоопределение также было закреплено в Уставе ООН и получило развитие в других международных документах. В ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. была зафиксирована следующая норма: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».

Уже упоминавшаяся Декларация о принципах международного права развивает данные положения: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» ... Способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

А что же резолюции ООН? Если внимательно изучить их текст, то и здесь обнаруживается лазейка, удачно использованная ратующими за косовскую свободу политиками. Неоднократно повторенный в тексте резолюции принцип соблюдения «суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии» (а не Сербии, в состав которой по конституции всегда входил Косовский край) стал той зацепкой, за которую ухватились албанские сепаратисты после того, как в 2003 г. прекратила свое существование СРЮ, а в 2006 г. — ее преемник в лице «Государственного сообщества Сербия и Черногория». Это и позволило Западу открыто игнорировать и резолюции ООН, и конституцию Сербии.

Кроме того, сторонники косовской независимости в доказательство своей точки зрения оперируют консультативным заключением Международного суда ООН, вынесенного 22 июля 2010 г., предметом которого стала оценка принятой 17 февраля 2008 г. Декларации о независимости Косово от Сербии. Его судьи большинством голосов (10 против 4) вынесли решение

о том, что «декларация независимости Косово, принятая 17 февраля 2008 года не нарушает международного права».

Нередко западные политики и юристы не учитывают принцип территориальной целостности касательно ситуации в Косово, трактуя эти события в качестве исключительных и уникальных. Так, оценивая случай выхода Косово из состава Сербии, американский юрист Джон Беллинджер, служивший в 2005–2009 гг. советником по правовым вопросам в Государственном департаменте и Совете национальной безопасности США, сказал, что «Косово являлось уникальной ситуацией, частью общего распада бывшей Югославии. Косово более десяти лет было предметом наблюдения со стороны ООН в рамках резолюции Совета Безопасности. Косовский народ подвергался грубым нарушениям прав человека сербами. И после долгого периода времени, чтобы исправить ситуацию, специально назначенным посланником ООН было фактически рекомендована независимость для Косово».

Таким образом, на основании вышеизложенных материалов становится очевидным, что самоопределение и как концепция, и как принцип, и как право все больше приходит в коллизию с принципом территориальной целостности государств. Поэтому важно выяснить их действительное политико-правовое соотношение, а главное, возможности его оптимизации.

Случай Косово активизировал научные изыскания в пограничной области между правом территориальной целостности и правом на самоопределение. За последние годы в связи с участвовавшими территориальными спорами и неоднозначным толкованием права народов на самоопределение выдвигаются, как пишет профессор А. Г. Задохин, предложения о пересмотре принципа территориальной целостности «в пользу принципа права на самоопределение, и наоборот». Ученый предлагает критерий выбора между самоопределением народов и целостностью государств. Таким расплывчатым и неопределенным критерием, по его мнению, «должна быть судьба народов». Некоторые ученые высказывают еще более радикальное мнение о том, что «новые международные реалии» ставят вопрос о правомерности существования принципа права народов и наций на самоопределение. Профессор М. В. Филимонов не отвергает возможности «его исключения из перечня основных принципов, как выполнившего свое предназначение», так как, изначально данный принцип имел лишь антиколониальную направленность.

Особое внимание заслуживают работы В. А. Томсинова, который не только продемонстрировал наличие юридических пробелов в данной области, но и предложил практические пути решения сложившейся проблемы. В статье «Украинский кризис: метаморфозы геополитики и международное право» В. А. Томсинов сделал вывод о том, что «в условиях геополитических конфликтов нормы и принципы международного права должны действовать совсем не так, как они действуют в ситуации стабильности. Сложившаяся система норм, принципов и доктрин международного права, а также процедур и механизмов, обеспечивающих его функционирование, предполагает устойчивое состояние международных отношений, и она совершенно не приспособлена для использования в условиях масштабных противостояний. Очевидно поэтому, что имеющуюся систему надо дополнить еще одной совокупностью норм, принципов и процедур, специально предназначенных для применения в конфликтных ситуациях. Иначе говоря, интересы поддержания международного правопорядка требуют, чтобы наряду с ординарным международным публичным правом существовало экстраординарное международное публичное право».

И последнее, что хотелось бы добавить в завершение представленной темы. Современный мир характеризуется возрастанием нестабильности, возникновением новых конфликтов и обострением нерешенных противоречий между государствами (Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика, Курдистан, Палестина, Страна басков, Турецкая Республика Северного Кипра и др.). Возникающие кризисы требуют форсированного и эффективного реагирования не только со стороны ведущих стран мира, но и Организации Объединенных Наций. При этом особенно важно, чтобы великие державы отказались от своих геополитических притязаний, а руководствовались в международных отношениях интересами поддержания мира и всеобщей безопасности. Иной путь может привести к самым непредсказуемым последствиям. Поэтому сейчас надо думать о том, как минимизировать грядущий ущерб, не глобализуя и, не абсолютизируя так называемый «прецедент Косово».

*С. Н. Безделов, гр. ОМ-40.04.01.01-21 (П)
Научный руководитель — Л. П. Лапина*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Актуальность темы исследования обусловлено несовершенством конституционного и законодательного регулирования вопроса о президентском иммунитете и ответственности.

Для того, чтобы определить, на какие виды ответственности распространяется президентский иммунитет, необходимо проанализировать конституционно-правовой статус Президента, где закреплена возможность привлечения высшего должностного лица государства к ответственности.

В ст. 91 Конституции РФ закреплена неприкосновенность Президента РФ.

Ученые в сфере конституционного права отмечают наличие пробелов и коллизий в конституционном определении как оснований ответственности высшего должностного лица государства, так и установленных пределов его неприкосновенности.

Несмотря на закрепление в ст. 91 Конституции РФ неприкосновенности Президента, можно привести пример исключения из этого принципа. Конституционный Суд РФ вправе решить, что нормативный акт, изданный Президентом РФ, не соответствует Конституции РФ (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ).

Также вариантом ответственности Президента и исключением из его иммунитета является отрешение высшего должностного лица от его должности, в этом случае произойдет лишение статуса неприкосновенности.

Основанием для этого является совершение Президентом РФ деяний, не совместимых с занятием должности высшего должностного лица (ч. 1 ст. 93 Конституции РФ), таких как государственная измена или совершение иного тяжкого преступления.

Для того, чтобы применить к высшему должностному лицу такую меру ответственности как отрешение, необходимо выдвинуть в его адрес обвинение. В этом состоит проблема. Необходимо подтверждение каких-то фактов, документов, подтверждающих факт совершения преступления. Это возможно сделать в ходе расследования такого преступления, но для этого необходимо провести проверку по факту обнаружения признаков преступления.

Парламент не имеет полномочий по расследованию фактов совершения Президентом РФ каких-либо уголовно-наказуемых деяний (п. 1 ч. 2 ст. 4 ФЗ от 27 декабря 2005 года № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ»).

Еще один пробел связан с тем, что ни Конституцией РФ, ни федеральными законами не предусмотрено создание и функционирование особого органа для расследования преступлений, совершаемых высшими должностными лицами государства.

Можно также указать на еще один пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, связанный с тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в гл. 53 указаны исключения из общих правил расследования. В ст. 447 УПК РФ указан перечень субъектов, обладающих неприкосновенностью, но высшего должностного лица там нет. Это является правовым пробелом.

Но даже если в перечень субъектов, для которых ст. 447 УПК РФ установлена неприкосновенность, был бы внесен и глава государства, это также не решит проблему. Это связано со следующими факторами:

1) высшему должностному лицу предоставлен конституционный иммунитет от какого-либо преследования.

2) Следственный комитет РФ, находясь в прямом подчинении у Президента РФ, не имеет возможности вести уголовное преследование в отношении Президента РФ.

То, что Президент РФ осуществляет непосредственное руководство деятельностью Следственного комитета РФ, утверждает Положение о Следственном комитете РФ (ч. 3 ст. 1), он же назначает и освобождает от должности Председателя Следственного комитета РФ, иных должностных лиц данного органа (ст. 13-15 ФЗ РФ от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ»), лишает Следственный комитет РФ возможности беспрепятственного уголовного преследования высшего должностного лица.

Сложность составляет и имеющаяся коллизия норм: в соответствии с Уголовным кодексом РФ, в отличие от Конституции РФ, государственная измена относится к числу особо тяжких, а не тяжких преступлений (ч. 5 ст. 15 и ст. 275 УК РФ).

Учитывая все вышесказанное, тем не менее нельзя утверждать, что Президент полностью защищен от какого-либо правового преследования за совершаемые деяния. Несмотря на наличие у главы государства неприкосновенности, к нему допустимо применение санкций конституционно-правовой ответственности.

Выделим все основания ответственности президента РФ. Их можно объединить в 2 группы:

- 1) совершение уголовно-правовых деяний, но в этом случае препятствием к ответственности является сложная и законодательно не продуманная процедура (ст. 93 Конституции РФ);
- 2) принятие Президентом РФ либо ненормативных актов, либо противоречащих Конституции РФ. В этом случае препятствием к ответственности является система сложноподчиненности следственных органов напрямую высшему должностному лицу.

Из этого можно сделать вывод, что мер и возможностей привлечения главы государства к ответственности законодательством практически не предусмотрено.

Если мы рассмотрим возможность не подтверждения доверия со стороны граждан на выборах высшего должностного лица, то такую меру тоже вряд ли можно считать эффективной из-за длительного срока полномочий Президента — 6 лет (ч. 1 ст. 81 Конституции РФ).

Далее, отметим, что именно конституционно-правовая ответственность высшего должностного лица является необходимым условием привлечения его к уголовной, а также к иной юридической ответственности. Поэтому, если мы лишим высшее должностное лицо статуса Президента РФ — смысл привлечения его к ответственности также теряется. Так как в данном случае интересно привлечение к ответственности именно Президента РФ, а не обычного гражданина.

Таким образом, анализируя возможности привлечения к ответственности главы государства, можно сделать вывод, что единственным реальным средством защиты от неправомерных действий главы государства в России является обжалование его решений в судебном порядке.

Это является пробелом в законодательстве, так как не должно быть исключений из принципа неотвратимости ответственности и равенства всех перед законом и судом, даже для высшего должностного лица.

В целях обеспечения возможности привлечения к ответственности высшего должностного лица надо:

- 1) внести в перечень оснований отрешения от должности Президента РФ совершение им не только тяжкого, но и особо тяжкого преступления (или вообще любого преступления);
- 2) закрепить в ст. 275 УК РФ закрытый перечень действий (бездействия), образующих состав государственной измены;
- 3) ввести в качестве основания для отрешения от должности Президента РФ присвоение главой государства властных полномочий другого органа власти или незаконное формирование органа государственной власти;
- 4) изменить порядок назначения руководителей следственных органов России, исключив из списка утверждающих и назначающих лиц Президента РФ;
- 5) предусмотреть возможность создания специального следственного органа, полномочного рассматривать дела о превышении полномочий Президентом РФ, проверять факты совершения Президентом уголовно наказуемых деяний.
- 6) предусмотреть особый порядок снятия иммунитета Президента РФ, например, на основании судебного решения Верховного Суда РФ;
- 7) предусмотреть возможность временного отстранения Президента РФ от должности в связи с выдвинутым обвинением в совершении им уголовного преступления как меру ответственности.

С помощью этих мер будет учтен как правовой статус Президента РФ, так и обеспечены реальные возможности по привлечению главы государства к ответственности в случае совершения им преступлений или иного характера деяний, нарушающих нормы права.

А. Т. Бузмакова, гр. ОМ-40.04.01.01-11

Научный руководитель — д. ю. н., профессор О. В. Посконина

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Межэтнический и межконфессиональный мир являются основой для существования целостного и хорошо функционирующего государства. Российская Федерация всегда была и остается многонациональной и многоконфессиональной державой, но в условиях сосуществования на одной территории народов с разной культурой и вероисповеданием, возникает угроза появления ксенофобии и экстремизма как в целом по стране, так и в отдельных её регионах.

Проблема перерастания межнационального конфликта в экстремизм, является одной из актуальных проблем современности. Как известно, экстремизм, как выражение крайних взглядов и установок, обладает способностью проникать во все сферы общественной жизни. В основе этого явления лежит конфликт между социальными общностями людей, разделенных на «наших» и «чужих». Возникновение недопонимания между этими группами и их разрешение с помощью насилия, по своей сути и есть первые проявления экстремизма.

Перерождение межнационального конфликта в такое явление, как экстремизм обосновывается рядом причин. Чаще всего стороны конфликта начинают реагировать друг на друга, основываясь на культурных и национальных домыслах, стереотипах и предрассудках каждой из конфликтующих сторон. Такое состояние взаимных претензий, имеет тенденцию к нарастанию и противостоянию, вплоть до вооруженных столкновений.

Так же фактором роста напряженности, в условиях недостаточно эффективной государственной политики, можно считать, изменение численного соотношения этнических групп в региональном социуме. Не регулируемая миграция ведет к росту преступности, вытеснению местного населения из ряда сфер деятельности, что, в свою очередь, вызывает негативную реакцию населения.

Если говорить о религии, то по закону, в нашей стране создаются условия для реализации принципов свободы совести и вероисповедания. Однако можно заметить, что демократические принципы, позволяющие исповедовать любую религию, привели к тому, что в национальной и религиозной сфере практикуется использование различных радикальных экстремистских учений, некоторые из которых преследуют негативные цели, в свою очередь, порождая тем самым социальные явления, связанные с экстремизмом.

Необходимо осознать, что проблема перерождения межнационального конфликта в экстремизм приобрела актуальность не как следствие, каких либо событий, а вместе с проблемой самоопределения народов. Идея сохранения своей самобытности в большей степени начинает перерастать в идею объединения. В этом аспекте объединение должно нести характер не «объединение против других убеждений», а «объединение, как самоопределение своих убеждений».

Курс новой политики в таком случае придерживается направленности в сторону гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и снижения уровня социальной напряженности на этнической почве. Согласно Указу Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», основным принципом государственной национальной политики Российской Федерации является: государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти, который в свою очередь предполагает: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

Если брать в пример Удмуртию, то можно отметить, что в сентябре 2014 года в Доме дружбы народов состоялась учредительная конференция по созданию Ассамблеи народов УР. Дом дружбы народов Удмуртской Республики стал своеобразным ресурсным центром для разных организаций и учреждений, проектирующих и реализующих проекты, связанные с государственной национальной политикой. «Ассамблея народов Удмуртии» — это та площадка, которая позволит привлекать не только простого обывателя, но и любые другие организации к межнациональным проблемам, что в свою очередь раздвинет границы взаимодействия государства и общества. В качестве новой формы предотвращения и урегулирования некоторых межэтнических конфликтов может выступить медиация.

Во многих случаях межнациональные конфликты вместо решения либо доходят до полиции и суда, либо подавляются, замалчиваются, что увеличивает риск сильных вспышек ненависти и демонстрации силы. Для того чтобы обычное недопонимание между людьми не переросло в экстремизм, желательно уже на первом этапе такого проявления искать способы мирного урегулирования и предотвращения конфликтов. В этом случае медиация может стать наиболее удобной формой альтернативного разрешения конфликтов, осуществляющей в свою очередь профилактику экстремизма.

Во время процедуры медиации стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора. Медиатор — не занимает чью-либо позицию, не имеет личной заинтересованности в разрешении конфликта, не дает советов и не навязывает конфликтующим сторонам свое или чужое мнение. Он, направляя беседу в нужное русло, помогает договориться, дает возможность высказаться, услышать друг друга и выяснить все обстоятельства, так или иначе спровоцировавшие конфликт. Его задача — сделать так, чтобы позиция и стоящие за ней чувства, пожелания, интересы, потребности каждой из сторон были сформулированы, озвучены, услышаны и поняты всеми. И самое главное, чтобы спорщики в ходе беседы пришли к самостоятельному решению, удовлетворяющему всех.

Приводя в пример конфликт, который основывается на культурных и национальных стереотипах и предрассудках, отметим, что тут медиация попытается примерить людей на основе формального договора, который сможет удовлетворить обе стороны, но уже после того, как все домыслы, не имеющие под собой оснований, будут развеяны и приведены к обычным реалиям жизни общества.

В том случае, если дело касается сферы труда, и начинают затрагивать интересы мигрантов или лиц, не относящихся к «титальной нации», работодателю стоит обратить на это внимание и прибегнуть к помощи специалистов по межнациональной медиации, поскольку, обычная ксенофобия между сослуживцами должна подавляться уже на стадии недопонимания. Конфликты, которые приводят в дальнейшем к штрафам, административным наказаниям и приводам в полицию не упрощают работодателю жизнь. В лучшем случае разбирательство станет замалчиваться, в худшем, стороны просто останутся при своем мнении и дело может дойти до столкновений и выйти за рамки рабочего процесса.

Таким образом, можно констатировать, что необходимость поиска новых подходов для разработки методов диагностики межнациональных конфликтов, исследования и мониторинга проявлений экстремизма в обществе — актуальна, как никогда. В современных условиях развития общества, для решения проблем в сфере сохранения межэтнического и межконфессионального мира на территории Российской Федерации, требуется совершенствование социально-психологических методов и коммуникационных технологий. Конечно, медиация не сможет охватить огромный пласт проблем, связанных с проявлением межнациональных конфликтов и перерастанием их в такое явление как экстремизм, но все же, медиация попытается разрешить ряд локализованных проблем, возникающих, к примеру, в государственных учреждениях, на предприятиях, и т. д. Ассамблея народов России постепенно начинает работу над данным проектом и будет активно функционировать, после цикла окружных обучающих семинаров, и кто знает, может быть именно этот способ, урегулирования межнациональных конфликтов, способствует решению и искоренению ряда причин, порождающих ксенофобию и экстремизм.

А. В. Васильев, гр. 5141101

Научный руководитель — Л. Ф. Аирафуллина

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ КАК СИСТЕМА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США

25 декабря 1991 года М.С. Горбачёв объявил о прекращении своей деятельности на посту президента СССР, 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием СНГ [12].

В итоге этих событий в мире осталась только одна сверхдержава — США.

Начиная с 1994 г. и по сей день, мы наблюдаем, как США свергло: режим С. Хусейна в Ираке [8], режим М. Каддафи в Ливии [9], режим В. Януковича на Украине [10] и совершило попытку свергнуть режим Б. Асада в Сирии [11]. США в последних трёх случаях поддерживало оппозиционные силы суверенных государств, которые якобы борются за свои права и за демократию с негодными режимами.

Эти и другие политические мероприятия США требуют точной характеристики и оценки. Седелъников М.В. в своей работе сравнил политику США и колониальных империй. В период колониализма метрополии проводили политику милитаризма, военного захвата и подчинения территорий; навязывания экономических моделей режимов, которые вели деятельность по выкачиванию ресурсов и прибылей из колоний; тотального превосходства метрополии над колонизированными государствами в военной сфере. Сегодня военный бюджет США составляет 40% мировых расходов на оборону – это явный признак сильной милитаризации государства. Также автор указывает на то, что США всё чаще называют империей, хотя у нынешнего империализма новое лицо: сегодня нет нужды превращать иностранные государства в сырьевые придатки, намного эффективнее превращать их в экономические придатки [5].

Превращение государств в экономический придаток означает появление неокOLONиальной системы. Соавторы А.А. Горелов, Т.А. Горелова и И.А. Бронников в 3 своих работах: «Глобализация и глобальный неокOLONиализм» [3]; «От мировой колониальной системы до глобального неокOLONиализма» [2]; «Глобальный неокOLONиализм и проблема суверенитета» [1]; показывают, как мир перешёл от системы колониальных империй к единой глобальной неокOLONиальной системе. Эти авторы описывают США как глобальную метрополию, а её «неокOLONии» это целые государства, которые ныне якобы являются суверенными, наяву же их суверенитет может пасть под сомнение в силу наличия признаков неокOLONиализма [3]. Среди последних называют: отсутствие высоких технологий; низкая продолжительность и качество жизни населения; снижение стандартов питания; низкий уровень медицины; выкачивание сырьевых и духовных ресурсов; стремление жителей неокOLONий покинуть родину и отправить своих детей учиться и жить в метрополию и т.д.

Перечисленные признаки можно разглядеть в современной России. Природа неокOLONиализма, как указывают авторы, заключена в его незаметности для большинства граждан, а та часть населения, которая замечает — воспринимает большинство вышеперечисленных признаков как иностранное вмешательство и, соответственно, считает необходимым прекратить его. Именно такую политику, на наш взгляд, проводит Президент В. В. Путин, который, несмотря на недовольство и обеспокоенность западных «партнёров», проводит политику усиления обороноспособности, увеличения роста населения, увеличения качества и уровня жизни и т. д.

Важным является вопрос формирования неокOLONиальной системы и включения в эту систему России.

Карманова Е.А. в своей работе указывает, что колониальная система не разрушилась, а трансформировалась в неокOLONиальную систему. Втягивание в неокOLONиальную систему происходило с вновь образовавшимися государствами, которые накануне освободились от колониальной зависимости. Руководство молодых государств не справлялось с грузом навалившихся проблем на фоне низкого уровня экономического развития, что и вынуждало их идти на сотрудничество с бывшими метрополиями, а те в свою очередь, используя свой опыт международных переговоров, заключали с бывшими колониями неравноправные договоры. В итоге колониализм превратился в неокOLONиализм, инструментами которого стали: предоставляемые

кредиты и займы, различная иностранная помощь и т. д., иначе говоря, началась политика иностранного вмешательства развитых государств в экономическую сферу молодых или развивающихся стран [4].

Исходя из этого, можно предположить, что Россия, начиная свою самостоятельную внешнюю политику, попала в неокOLONиальную зависимость, в том числе посредством признания Россией государственного долга всего СССР [7].

В этот период Россия приняла новую Конституцию от 12 декабря 1993 г. [6], встала на путь демократических преобразований и развития рыночных отношений. Но эти плюсы сомнительны на фоне роста преступности; упадка экономики; роста национальных движений, которые представляли угрозу целостности уже самой современной России; снижение обороноспособности вооружённых сил России; снижение качества, уровня и продолжительности жизни населения России; а также дефолта 1998 года. Лишь с началом 2000-ых годов в стране начался подъём.

Таким образом, анализ выше перечисленного позволяет сделать вывод о том, что США действительно являются победителями в «Холодной войне». Среди признаков поражения: распад Советского государства, включение бывших союзных республик в неокOLONиальные отношения с США.

В работе «Глобальный неокOLONиализм и проблема суверенитета» соавторы: А.А. Горелов и И.А. Бронников приводят вариант возвращения России своего абсолютного суверенитета. Во-первых, необходимо устранить приоритет международных договоров над национальным законодательством, которые в свою очередь приводят к зависимости от международных финансовых, торговых организаций и США, и их союзников. Во-вторых, изменить законодательство о Центральном Банке России, где необходимо закрепить, что обязанностью ЦБ является не только сохранение устойчивости валюты, но и обеспечение развития экономики страны. В-третьих, необходимо развивать отношения со странами ШОС и БРИКС [1].

Решение проблемы возвращения российского суверенитета предложенные А. А. Гореловым и И. А. Бронниковым на наш взгляд недостаточны. Помимо устранения верховенства международных договоров над национальным правом и внесения изменений в законодательство о ЦБ России необходимо решить такие проблемы как: 1) привести в порядок экономику страны; 2) решить демографическую проблему; 3) избавиться от коррупции или хотя бы свести её до минимума; 4) повысить налоги для граждан, имеющим высокий уровень заработка; 5) вместо эмбарго для стран, которые ввели против нас санкции, установить повышенные пошлины и сборы; 6) заниматься воспитанием правовой культуры в гражданах России с первого класса...

Список литературы

1. Горелов А. А., Бронников И. А. Глобальный неокOLONиализм и проблема суверенитета // Власть. 2015. No. 2. С. 19–25.
2. Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONиализма // Век глобализации. 2014. No. 2. С. 52–64.
3. Горелов А. А., Горелова Т. А. Глобализация и глобальный неокOLONиализм // POLITBOOK. 2013. No. 3. С. 115–131.
4. Карманова Е. А. Трансформация классического колониализма в неокOLONиализм как объективно-эволюционный процесс // Актуальные проблемы гуманитарных наук. М, 2012. С. 378–380.
5. Седелников М.В. Научно-технический прогресс в США: социально-философские факторы милитаризации политического режима // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. No. 10-2 (60). С. 142–146.
6. Сырых В.М. История государства и права России. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М. 2014.
7. Интернет-ресурс: Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 11.02.2016).
8. Интернет-ресурс: Государственный долг РФ. – URL: <http://utmagazine.ru/posts/8558-gosudarstvennyu-dolg-rf> (дата обращения: 11.02.2016).

9. Интернет-ресурс: Иракская война. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иракская_война (дата обращения: 11.02.2016).
10. Интернет-ресурс: Гражданская война в Ливии (2011). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_Ливии_2011 (дата обращения: 11.02.2016).
11. Интернет-ресурс: Евромайдан. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Евромайдан> (дата обращения: 11.02.2016). Интернет-ресурс: Гражданская война в Сирии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война

Л. А. Ватлин, гр. ОАБ-40.03.01-22

Научный руководитель — М. В. Новгородцев

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

В науке гражданского права отсутствует единая точка зрения о сущности злоупотребления правом как института отрасли гражданского права. С целью правильного применения норм о злоупотреблении правом представляется необходимым выяснить, какой позиции придерживается российский законодатель, устанавливая признаки злоупотребления правом в статье 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Обратимся к формулировке пункта 1 статьи 10 ГК РФ. Среди признаков рассматриваемого института присутствует категория добросовестности («иное заведомо недобросовестное»), а также социального назначения права («исключительно с намерением причинить вред другому лицу», «с противоправной целью»). Следовательно, ГК РФ воспринял две главенствующие позиции в доктрине гражданского права: злоупотребление правом есть недобросовестное осуществление субъективных гражданских прав в противоречии с их социальным назначением. Следует отметить, что в рассматриваемой норме сформулирован *принцип* запрета злоупотребления правом, здесь оно не рассматривается как правонарушение. Однако исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ можно сделать вывод о том, что законодатель видит в злоупотреблении правом именно гражданско-правовой деликт.

Для подтверждения этого тезиса необходимо рассмотреть элементы любого правонарушения применительно к институту злоупотребления правом: противоправность, общественная опасность, виновность и наказуемость.

При злоупотреблении правом лицо прямо не нарушает нормы объективного права, поскольку действует в пределах предоставленных ему полномочий. В этом и кроется основная особенность противоправности злоупотребления правом. Из теории права известно, что противоправность выражается в несоблюдении запрета или невыполнении обязанности. Пункт 1 статьи 10 ГК РФ, безусловно, является запрещающей императивной нормой, то есть злоупотребление правом есть нарушение запрета. ГК РФ с помощью гражданско-правовых принципов сам устанавливает это деяние как противоправное: элемент правонарушения определяется как недобросовестное осуществление гражданских прав, нарушающее принцип юридического равенства (статья 1 ГК РФ) и вытекающий из него принцип добросовестного осуществления прав, а напрямую — запрет, содержащийся в статье 10 ГК РФ.

Общественная опасность как способность причинить вред (создать угрозу его причинения) общественным отношениям вытекает из первого рассмотренного элемента: не будь злоупотребление правом общественно опасным, законодатель бы и не считал необходимым вводить на него запрет. Однако неясно, является ли причинения вреда обязательным признаком злоупотребления правом? Если исходить из лексического толкования пункта 1 статьи 10 ГК («с намерением причинить вред»), то в качестве обязательного признака наступление общественно вредных последствий не предусмотрено. Если предположить, что наличие вреда является обязательным для квалификации деяния как злоупотребление правом, то становится неясным смысл санкции, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 ГК РФ, — отказ в защите права. В случае

причинения вреда более уместно было бы использовать другие способы защиты, как, например, требование о возмещении вреда, о взыскании убытков, о vindictии и т. п. Также стоит обратить внимание на формулировку пункта 4 статьи 10 ГК РФ: «Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков». То есть здесь наличие вреда (нарушенного права) рассматривается как факультативный элемент, никоим образом не влияющий на квалификацию деяния как злоупотребление правом.

Специфика виновности как элемента злоупотребления правом заключается в том, что ответственность за деяние, предусмотренное пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, наступает *только* при наличии вины. Обусловлено это тем, что злоупотребление правом может осуществляться только преднамеренно, то есть в форме прямого умысла. При злоупотреблении воля и волеизъявление лица никогда не совпадают, лицо осознает, что, изъявляя свою волю именно таким образом, оно воспользуется своим субъективным правом именно для достижения своей противоправной цели и желает этого. Такое осознание этих средств, с помощью которого достигается цель, делает невозможным протекание всех психических процессов нарушителя иначе, чем в форме прямого умысла.

Поскольку принцип запрета злоупотребления правом – это запрещающая норма, то в ее структуре обязательно должна быть санкция, иначе такая норма являлась бы декларативной, что не могло бы не сказаться на эффективности ее применения. В пункте 2 статьи 10 ГК РФ содержится одна конкретная санкция: полный или частичный отказ судом в защите права лица, злоупотребляющего этим правом. Но также есть возможность применять и иные последствия, которые предусмотрены законом (например, лишение субъективного права (статья 293 ГК РФ), понуждение к совершению действия (исполнение обязательства в натуре (статья 12 ГК РФ)), признание сделки недействительной и др.).

Таким образом, злоупотребление правом рассматривается законодателем именно как правонарушение, что подтверждают положения статьи 10 ГК РФ. Такой подход накладывает свой отпечаток на правоприменительную практику

Способы выражения злоупотребления правом.

К сожалению, эта практика в России достаточно обширна; настолько, что были сформированы целые злоупотребительные схемы, в которых чаще всего совершаются злоупотребления правами. Некоторые цивилисты называют их «способами выражения злоупотребления правом». Рассмотрим лишь некоторые из них.

Правила аналогии. Субъектам гражданского права статьей 6 ГК РФ предоставлено право использовать аналогию при восполнении пробелов законодательства. Нередко это право становится средством злоупотреблений.

Акционер ЗАО обратился к другому акционеру с иском об обязанности исполнить в натуре заключенный между ними договор купли-продажи акций общества (передать ему проданные акции).

Ответчик, как лицо, намеревавшееся продать свои акции, в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» направил акционерам извещение об этом с указанием цены и других условий продажи акций. Однако вскоре после направления такого извещения ответчик отказался от намерения продать акции, поскольку был спрогнозирован рост курса акций.

Истец, получив извещение, принял предложение истца, но получил от него отказ. В обосновании иска истец указал, что к возникшим правоотношениям по аналогии необходимо применять нормы об оферте, в частности статьи 435 и 436 ГК РФ. Истец полагал, что извещение о намерении продать акции – оферта, поскольку направлена конкретным лицам и содержит существенные условия продажи, тогда как его согласие на покупку акций — акцепт этой оферты. Следовательно, такое извещение связывает направившее его лицо с момента его получения адресатом, а, значит, договор о продаже акций должен быть заключен.

Суд в удовлетворении исковых требований отказал по следующим основаниям. Извещение, направляемое обществу и акционерам не соответствует требованиям, предъявляемым к

оферте, поскольку оно лишь уведомляет о намерении продать акции третьему лицу и не выражает воли акционера на продажу принадлежащих ему акций другим акционерам общества и (или) самому обществу. Из содержания указанного ФЗ не усматривается, что лицо, известившее акционеров ЗАО о намерении продать акции, обязано заключить договор купли-продажи с акционером, заявившим об использовании своего преимущественного права (п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 N 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ»).

Из приведенного примера просматривается злоупотребительная ссылка на аналогию со стороны истца в отношении реализации преимущественного права через оферту (или требования о понуждении к заключению договора). Намерение продать акции и воля на заключение сделки — не тождественные понятия и в силу этого не могут быть положены в законное основание иска по принципу аналогии.

Институт недействительности сделок часто используют в качестве злоупотребительного средства избегания ответственности, либо как средство для затягивания спора, склонения к мировому соглашению, избегания штрафов и т.п.

ООО «Фамилия» предъявлен встречный иск к ОАО «Альфа-Банк» о признании недействительным договора поручительства от 5 февраля 2004 г. на основании статьи 168 ГК РФ, который принят судом к совместному рассмотрению с первоначальным иском. Встречный иск мотивирован нарушением при заключении договора поручительства требований ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (крупность сделки).

Судом установлено, что между ОАО «Альфа-Банк» и ООО «Контрфорс-ДВТорг» было заключено кредитное соглашение. В обеспечение этого соглашения было заключено несколько договоров поручительства, поручителями по которым выступило, в том числе, ООО «Фамилия». Однако руководитель ООО «Фамилия» действовал без согласия участников ООО, чем были нарушены требования об одобрении крупных сделок, предусмотренные статьей 46 указанного ФЗ. На основании этого ООО «Фамилия» просило признать договор поручительства недействительным.

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований ООО «Фамилия» на основании положений статьи 10 ГК РФ. Действия были квалифицированы таким образом: на основании совокупности следующих фактов: недобросовестные действия руководителя ООО «Фамилия» при совершении спорной сделки, выразившиеся в виде неполучения одобрения ООО, о необходимости которого он знал (должен был знать); отсутствие возражений со стороны ООО после заключения договора поручительства; наличие связи (в том числе личной) между участниками ООО «Фамилия» и другими поручителями по кредитному соглашению; кредитные средства, полученные по этому соглашению, были использованы для финансирования деятельности поручителей; отчуждение после предъявления иска ОАО «Альфа-Банк» имущества, арестованного в обеспечение кредитного соглашения (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.02.2006 N Ф03-А73/05-1/4810).

В настоящем деле формальное нарушение порядка согласования крупной сделки при заключении договора поручительства, обеспечивающего кредитный договор, было положено в основу злоупотребительного иска о недействительности договора поручительства. Однако суд признал обстоятельства, при которых заключался и исполнялся кредитный договор в качестве фактического согласия участников ООО на совершение крупной сделки., что стало основанием для применения пункта 2 статьи 10 ГК РФ.

Итак, в действующем гражданском законодательстве злоупотребление рассматривается в качестве правонарушения. На основании такого подхода, а также анализа способов выражения злоупотребления правом, имевших место на практике, правоприменитель сможет наиболее точно квалифицировать это социально-негативное деяние исходя из всех фактических обстоятельств, соотношения с другими принципами права и соблюсти баланс интересов сторон.

Е. В. Елькина, гр. 15

Научный руководитель — А. С. Орлов

DER EINFLUSS DES VÖLKERRECHTS AUF DAS NATIONALE RECHTSQUELLENSYSTEM

Der Inhalt des Begriffs „Rechtsquelle“ ändert sich je nach der Rechtsauffassung, die in einem bestimmten Staat in einer bestimmten Zeitperiode vorherrscht. Es gibt einen normativen, soziologischen, psychologischen, integrativen und andere Ansätze. Am richtigsten entsprechend dem heutigen Stand von Wissenschaft ist der integrative Ansatz, dessen wichtigster Vorteil ist, dass er nicht gezielt unzulässige oder umgekehrt notwendige Merkmale des Rechts zu finden, ohne denen das Recht gar nicht existiert, und er lässt die Präsenz solcher Eigenschaften, die das Recht als eine objektive Erscheinung in der Praxis unvollkommen machen. In seinen Rahmen ist die Betrachtung des Rechts und seiner Quellen als eines vielseitigen sozialen Instituts unmöglich ohne Rücksicht auf die Gesellschaft, mit der sich das Rechtssystem entwickelt.

Wenn man in Rahmen dieses Ansatzes vom russischen nationalen Rechtssystem spricht, so muss man die Entwicklungsdynamik des russischen Staates berücksichtigen. So, nach Meinung von Weniamin Jakowlew, einem russischen Rechtswissenschaftler, hat das russische Rechtssystem formelle – das sind alle Rechtsformen – und drei materielle Quellen. Zu den letzten gehören, erstens, nationale Bedürfnisse der heutigen Gesellschaft. Zweitens, unsere historischen rechtlichen Erfahrungen, und drittens die neuzeitige Erfahrung der westlichen Zivilgesellschaft, die Erfahrungen von Europa, anderen Staaten, die entwickelte Staats- und Rechtssysteme haben. Traditionell bezieht die Staats- und Rechtstheorie auf die wichtigsten nationalen Rechtsformen: 1) den normativen Rechtsakt, 2) den Normativvertrag, 3) den Rechtsbrauch, 4) den Präzedenzfall, 5) religiöse Quellen und 6) Jurisprudenz (Juristenrecht, juristische Doktrin) (R.A. Isakson).

Von den nationalen Rechtssystemen getrennt wird das Völkerrechtssystem hervorgehoben. Was seine Quellen angeht, so die Autoren des Egorows Lehrbuchs unter Quellen des Völkerrechts bestimmte Kategorien von völkerrechtlichen Akten verstehen. In formellem Sinne unterscheidet Weljaminow folgende allgemeine Völkerrechtsquellen: völkerrechtliche Verträge, Völkergewohnheitsrecht, Rechtsakte von internationalen Organisationen und Konferenzen, anerkannte allgemeine Rechtsgrundsätze. Außerdem können Entscheidungen internationaler Gerichte und die Völkerrechtslehre als Hilfsquellen zur Interpretation der oben genannten Quellen herangezogen werden.

Als die völkerrechtlichen Hauptquellen aus obengenannten werden die völkerrechtlichen Verträge und das Völkergewohnheitsrecht anerkannt, dafür bleibt in der Wissenschaft streitig, ob die Entscheidungen internationaler Gerichte und Rechtsakte von einzelnen Staaten überhaupt die Rechtsquellen sind und was genau unter allgemeinen Rechtsprinzipien verstanden werden muss. Der Einfluss dieser Quellen auf nationales Recht folgt, vor allem, aus der Fixierung der Rolle von völkerrechtlichen Verträge und Völkergewohnheitsrecht als der nationalen Rechtsquellen im Gesetz. Bereits die völkerrechtlichen Verträge der Kiewer Rus mit den Griechen und Deutschen werden von den Rechtswissenschaftlern als innerstaatliche Rechtsquellen anerkannt; in Staaten des Römisch-germanischen Rechtskreises heutzutage steht der völkerrechtliche Vertrag nach der Rechtskraft zwischen dem Grundgesetz und anderen Gesetzen. Um den Einfluss des Völkerrechts auf die Entwicklung des russischen Rechtsquellensystem festzustellen, nehmen wir unsere Gesetzgebung in Anspruch. Punkt 4 des Artikels 15 der Verfassung der Russländischen Föderation lautet: „Die allgemein anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts und die völkerrechtlichen Verträge der Rußländischen Föderation sind Bestandteil ihres Rechtssystems“, dabei wird konkretisiert, „legt ein völkerrechtlicher Vertrag der Rußländischen Föderation andere Regeln fest als die gesetzlich vorgesehenen, so werden die Regeln des völkerrechtlichen Vertrages angewandt“.

Soll das heißen, dass völkerrechtlichen Verträge und Prinzipien zum russländischen innerstaatlichen Rechtsquellen werden? Die Rechtswissenschaftler ziehen bei der Analyse des obengenannten Artikels unserer Verfassung eine Schlussfolgerung, dass sie als Rechtsquellen in Russländischen Föderation nur im juristisch-formellen Sinne betrachtet werden können. Hier muss man betonen, dass der Gesetzgeber im P. 4 des Art. 15 sehr präzise die Verbindung zwischen völker-

rechtlichen Normen und innerstaatlichem Recht bestimmt, indem er darauf hinweist, dass die allgemein anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts ein Teil nicht des Quellensystems, sondern nur des ganzen Rechtssystems sind (das einen Komplex von allen Erscheinungen der rechtlichen Wirklichkeit vorstellt, das Quellensystem selbst ist nur eine von diesen). D.h., die allgemein anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts sind ein Teil des Rechtssystems neben dem Quellensystem und deswegen sind kein Teil des letzten.

Die Fixierung der Priorität der Normen des ratifizierten völkerrechtlichen Vertrags über das Gesetz (d.h. alle formelle russländische Rechtsquellen außer der Verfassung selbst) bestimmt jedoch ihre Stellung nach Rechtskraft in der Hierarchie der russländischen Rechtsformen, demzufolge stellt die völkerrechtlichen Verträge in eine Reihe mit anderen juristisch-formellen innerstaatlichen Rechtsquellen.

Auf solche Weise lässt uns der integrative Ansatz bei der Forschung solch einer Rechtsercheinung als das russländische Rechtsquellensystem nicht nur die Beeinflussung seiner Entwicklung durch die rechtliche Wirklichkeit im Staat selbst in Betracht ziehen, sondern auch die Beeinflussung durch die internationale rechtliche Zusammenarbeit. Aufgrund der Interpretation des P. 4 des Art. 15 der Verfassung der RF können wir schlussfolgern, dass erstens von allen völkerrechtlichen Rechtsquellen nur die allgemein anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts und die völkerrechtlichen Verträge der Rußländischen Föderation als ein Teil des russländischen Rechtssystems anerkannt werden.

Zweitens, eindeutig in die Hierarchie der russländischen Rechtsquellen können wir nur eine völkerrechtliche Quelle einschließen, und zwar die völkerrechtlichen Verträge, die eine Stellung zwischen der Verfassung und übrigen Rechtsquellen haben, was die anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts nicht angeht.

Literaturverzeichnis

1. Aschawskij, B.M und and.. Völkerrecht: Lehrbuch / hrsg. Von S.A. Jegorow – 5. neu bearb. und erw. Aufl., Moskau: Statut. 2014. 1087 S.
2. Isakson, R.A. Aktuelle Probleme der Rechtsquellen. In: Vestnik WSI MWD der RF. 2014. № 3 (70).
3. Jakowlew, W.F. Rechtsstaat: Gestaltungsprobleme. Moskau: Statut., 2012. 488 S.
4. Weljaminow, G.M. Völkerrecht: Praxis. Moskau: Statut. 2015. 1006 S.
5. <http://www.constitution.ru/de/>

А. А. Епишкина, гр. ОМ. 40.04.01.01-11.

Научный руководитель — М. А. Соломенникова

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ «ОНЛАЙН»

Увеличение числа интернет-пользователей по всему миру и неуклонный рост экономического и политического значения Интернета привели к возникновению необходимости соблюсти баланс между свободным доступом к информации и безопасностью граждан и государства.

В июле 2012 года была принята первая в своем роде резолюция ООН, которая заявила о том, что права человека в цифровой сфере должны защищаться в той же мере, что и права человека в материальном мире¹.

С тех пор громкие разоблачения, связанные массовым слежением государств за частной коммуникацией спровоцировали международные дебаты о праве на неприкосновенность частной жизни против национальной безопасности. Российская Федерация не является исключением.

¹ Резолюция Совета ООН по правам человека «Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете» (20/8).

Тема достаточно **актуальна**, поскольку происходит глобализация мирового информационного пространства, растет скорость технического прогресса, что обуславливает появление новых опасностей для права на неприкосновенность частной жизни.

Проблема заключается в невозможности четко обозначить пределы вмешательства государства в частную жизнь граждан, в том числе в сети Интернет.

Тенденция по усилению контроля за интернетом

Согласно оценкам международной правозащитной организации FreedomHouse (ежегодный рейтинг FreedomontheNet), Россия за последние пять лет показала явный курс по усилению контроля за интернет-пространством, находясь до 2014 года в категории стран «с частично свободным интернетом», а с 2015 года – в категории стран с «несвободным Интернетом».

Что способствовало принятию такого решения?

ОЦЕНКА СПЕЦИАЛИСТОВ.

Большинство специалистов склоняется к тому, что в настоящее время в России появляются новые угрозы нарушения права на неприкосновенность частой жизни. К ним относят:

1. Ужесточение политики государства по ограничению права в связи новыми угрозами общественной безопасности, угрозами терроризма.

Например, в феврале 2016 г. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработало законопроект о государственном контроле над прохождением интернет-трафика на территории России², который вызвал широкий резонанс.

Специалисты высказали предположения, что законопроект предполагает не только контроль за техническими характеристиками трафика, но и за его содержанием, что чревато нарушением конституционного права людей на тайну переписки, защита личной, семейной тайн.

2. Использование новых технологий для сбора, хранения и использования персональной информации. Взлом персональных данных по отпечаткам пальцев (т.н. биометрические персональные данные, базы данных которых находятся в Интернете).

3. Появление новых субъектов посягательств на приватность. Например, 12 августа 2010 г. Распоряжением Правительства РФ от 21 октября 2004 г. N 1344-р³ коммерческая организация ОАО «Универсальная электронная карта» получила статус уполномоченной федеральной организации по внедрению универсальных электронных карт, которая фактически стала обладать правом решения о содержании, объеме и целях сбора персональных данных граждан и информации, а также правом распоряжения ими.

Первые примеры санкций за отказ предоставить всю информацию о себе в полное распоряжение оператора уже имеются.

В частности, жительнице г. Санкт-Петербурга, пенсионерке, ветерану труда Матросовой Н.С., отозвавшей согласие на обработку персональных данных, незамедлительно было направлено уведомление о прекращении социальной поддержки по оплате жилого помещения.

4. Появление новых форм посягательств на частную жизнь.

Например, масс-медиа индустрия становится не только «эффективной» средой нарушения неприкосновенности частной жизни в сети Интернет, но и доступной для каждого, кто располагает достаточными ресурсами.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Можно отметить несколько тенденций:

- Усиление слежки в коммуникациях и расширения полномочий полиции для обысков и изъятий;
- Ослабление механизмов защиты персональных данных;
- Рост практики обмена информацией между различными организациями;
- Увеличение числа составляемых досье и внедрение технологий идентификации личности в повседневную жизнь.

² <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/02/11/628508-gosudarstvo-hochet-kontrolirovat-rossiiskii-zarubezhnii-internet-trafik-strane>

³Распоряжение Правительства РФ от 12.08.2010 N 1344-р «Об определении организации по предоставлению государственных и муниципальных услуг с использованием универсальной электронной карты».

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

В январе 2016 года Фондом Общественного Мнения был проведен опрос о приватности в Интернете. Противники предоставления государству доступа к личной информации (**58 %**) рассматривают таковой как нарушение прав человека и вторжение в его личную жизнь. Сторонники (**25 %**) — ссылаются на требования безопасности: «в целях предотвращения террора», «а вдруг преступники переписываются?» и необходимость «контролировать все происходящее». Три четверти пользователей уверены, что госорганы просматривают личную информацию: 51 % думают, что в исключительных случаях, 27 % считают такую практику массовой.

В целом, ситуация с защищенностью права на прикосновенность частной жизни в Интернет-среде не изменится, поскольку приватности граждан будет противостоять объективная реальность и технический прогресс, против которого бессмысленно бороться. С другой стороны, потребности в неприкосновенности частной жизни в сети «Интернет» будут более осознанными, моральные права на неприкосновенность — общепризнанными.

Можно предположить, что тенденция к усилению контроля в России над Интернет-пространством позволит свести к минимуму угрозу террористических или иных, угрожающих безопасности страны и граждан, актов, что сейчас наиболее важно. В то же время, если рассматривать опыт зарубежных стран, можно прийти к выводу, что велика вероятность нарушения данного права. Поэтому, предлагаю установить контроль за деятельностью государственных органов, независимыми экспертами в сфере информационной безопасности, четко обозначить пределы вмешательства государства.

*Т. В. Жигалова, 1 курс магистратура, группа 40.04.01.02, УдГУ
Научный руководитель — д. ю. н., профессор М. К. Каминский*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: МИМИЧЕСКАЯ КАРТИНА ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА В НОРМЕ И ПРИ ЛЖИ

На основе теории криминалистических систем мы проводили исследование наследственности родителей и детей. Нами были получены положительные результаты, которые дают право утверждать, что дети наследуют структуру, но не морфологию папиллярных узоров. Проведенное исследование показало, что строение и состояние криминалистических систем определяется строением и состоянием ее структур.

Мимическую картину лица человека можно рассматривать как криминалистическую систему, отдельными компонентами которой являются глаза, губы, положение головы человека. Благодаря фиксации на видео беседы с испытуемым, можно отследить, как движутся глаза, брови, губы, как изменяется ширина зрачков, отклонение центра симметрии. Обычно эти изменения воспринимаются визуально и оцениваются по чисто внешним признакам. Именно это обстоятельство требует разработки такой методики восприятия и оценки состояния и изменения мимической картины, в основе которой должны быть объективно воспринятые признаки. На этом направлении представляется перспективным использование метода выявления, восприятия и анализа структур системы «мимическая картина лица человека».

У человека всего лишь 35 % общения происходит посредством речи. Остальные составляющие общения — это жесты, поза, мимика, которыми мы не можем управлять намеренно. Как правило, ложь сопровождается определенной мимической картиной лица. Если человек лжет, его выдает не только положение глаз, но и неконтролируемые произвольные движения кожи и мышц других частей лица. К наиболее распространенным можно отнести следующие: подрагивание губ, учащенное моргание, изменение положения головы относительно центра симметрии, положение и взаиморасположение глаз.

В 1976 году американским психологом Полом Экманом совместно с Уоллесом Фризенем была разработана система кодирования лицевых движений (СКЛиД). Это своего рода стандарт классификации физического выражения эмоций. Представители правоохранительных органов — следователи, оперативные сотрудники МВД и другие специалисты, чтобы определить, правду говорит человек или ложь, анализируют микровыражения лица наряду с анализом

языка тела и речи. Однако если большинство людей могут быть обучены распознаванию микровыражений мимической картины лица и других сигналов, некоторые являются естественными детекторами лжи. Такие люди могут определить ложь в более чем 80 % случаев без специальной подготовки. В ходе проведенного Экманом тестирования из 20 000 человек 50 оказались «живыми детекторами лжи».

Как известно, полиграфы «ловят» около 90 % лжецов. В Московском инженерно-физическом институте (НИЯУ МИФИ) создана система, которая не столь сильна, но ее способность вылавливать лжецов составляет около 75 %. Достоинством программы является возможность ее применения без разрешения тестируемого человека.

Тестируемый отвечает на предложенные вопросы, а видеокамера фиксирует беседу с ним. Задача исследователя сводится к тому, чтобы проследить, что происходит в 22 основных точках лица, которые фиксирует программа. Например, как движутся глаза, брови, губы, затрудняется ли человек в ответе, как изменяется ширина зрачков и т. д. Программа начинает анализировать правдивость и ложность ответов, как только собраны все необходимые данные. Подобные программы создаются и в зарубежных лабораториях, но, в отличие от российской разработки, они отслеживают прежде всего какой-то один показатель, например пульс человека. Система НИЯУ МИФИ работает с 22 параметрами.

В целях проверки универсальности вышесформулированного определения структуры системы мы вместе со студентами 3-го курса направления «Прикладная информатика (в юриспруденции)» проводим исследование, направленное на установление (подтверждение или отрицание), обнаружение и регистрацию строения и состояния структуры такой криминалистической системы, как строение и мимическая картина лица человека.

Решение задачи установления (подтверждение или отрицание), обнаружения и регистрации строения и состояния структуры такой криминалистической системы, как «мимическая картина лица человека», сводится к следующим действиям:

- 1) обосновать алгоритмы построения композиций;
- 2) обосновать выражение законов порядка элементов в композициях всех видов;
- 3) разработать программу построения графиков в прямоугольных или полярных координатах правдивых и ложных ответов тестируемого лица;
- 4) сравнить параметры кривых на графиках, а именно, насколько сильно правдивые ответы отличаются от ложных и можно ли установить ложность ответов таким образом.

С этой целью нами в полном соответствии с теоретическими положениями разработаны композиции компонентов системы «лицо человека» (рис. 1). К примеру, согласно алгоритму построения, нами использовалась такая композиция, как соотношение длины между внутренними уголками глаз и длины между внешними уголками глаз, соотношение длины между внутренними уголками глаз и длины между уголками губ, отношение хорды, образованной расстоянием между уголками глаза, к дуге, на нее опирающейся и т. д.

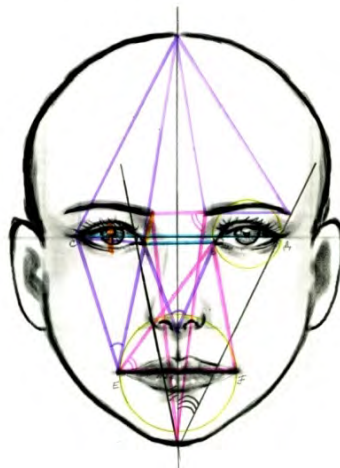

Рис. 1. Композиции компонентов системы «лицо человека»

Эксперимент состоит в том, что фотографическим способом фиксируется мимическая картина лица человека в норме и ее структура, и мимическая картина лица при ложных ответах. Результаты сравнивались по сопоставлению графиков мимической картины в норме и мимической картины лица при ложных ответах (рис. 2).

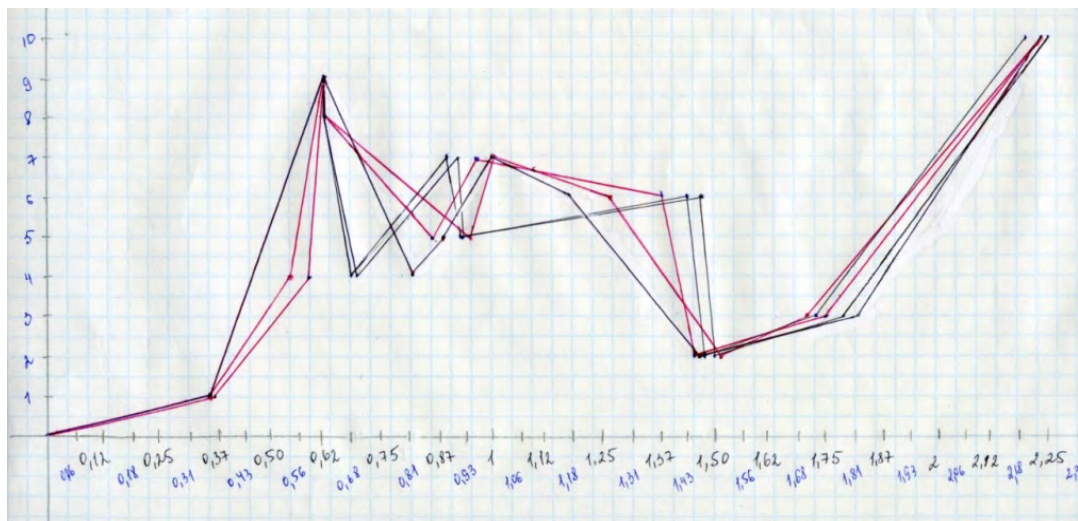

Рис. 2. График мимической картины в норме и при ложных ответах

Таким образом, есть основание утверждать, что ложность и правдивость речи человека проявляется во вне по чисто внешним признакам, которые отображают законы упорядоченности элементов в композициях компонентов следующих видов: линейных, площадных; дуг, опирающихся на свои хорды, угловых мерах.

Zhigalova Tatyana, gr. 40.04.01.02

LEGAL REGULATION OF TORTURE IN COMMON AND CIVIL LAW

Аннотация. в работе исследуется понятие пытки. Проводится сравнительно-правовое исследование законодательного регулирования пыток в РФ и в международном праве. Особое внимание уделяется вопросу уголовного наказания пытки в международном праве и в РФ. Указывается ряд международно-правовых документов, которые содержат запрет на применение к человеку пыток, особое место среди которых занимает «Декларации о защите всех лиц от пыток».

The problem of protection of citizens from torture is relevant. This problem is very serious and requires special attention, both from the point of view of legal science, and practical legal activities.

And what is torture and what international legal instruments regulate the use of torture in common and civil law regulates?

There is an exact definition of "torture" in the international legislation. Under the article 1 of the "UN Convention against torture", "torture" is "any act by which a person is intentionally inflicted severe pain or suffering, whether physical or mental, to obtain a certain information from him or her or a confession, or to punish him or her for some act, but also to intimidate that person".

This definition is adopted as a norm of international law. So in order to consider the act as a torture several conditions should be met:

- to cause severe physical or mental suffering;
- be deliberately;
- be made official.

From the point of view of international law, torture is a gross violation of human rights.

According to the official information of the UN on the question of torture the acts of torture committed in 60–80 countries every year, it is more than one third of all members of States of the UN. Besides, according to expert's reports, torture was used to refugees (from 20 to 30 %).

A number of international legal instruments contain a prohibition on using torture to a person (article 5 of the Universal Declaration of human rights 1948, article 3 of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms 1950, article 7 of the International Covenant on civil and political rights, 1966). In the "Declaration on the protection of all persons from torture" stipulates that any act constituting torture is an affront to human dignity and shall be condemned as a violation of human rights and fundamental freedoms.

At present, the use of torture is a criminal offence in almost all countries of the world (Israel was one of the last countries in the world where torture was official in nature).

Using torture is punishable in the USA for 20 years imprisonment, for 14 years in Canada, for 15 years in France. Life imprisonment in the UK.

Speaking about the problem of torture in Russia, I would like to point out that article 117 of the Criminal code of the Russian Federation "Torture" has a note according to which torture is a "causing physical or moral sufferings for the purpose of compulsion to give testimony or other actions contrary to the will of person".

However, despite the General tendency of modern criminal law, torture does not exist as an independent serious crime in Russian legislation.

The criminal code has a special article 302 "Coercion to testify", which establishes liability for torture during the investigation and inquiry.

Besides, torture is regulated by the Constitution of the Russian Federation. Under article 21 of the Constitution of the Russian Federation no one shall be subjected to torture, violence or other cruel or humiliating treatment or punishment.

The latest law on police prohibits police officers to resort to torture, violence or other cruel or humiliating treatment. The police officer is obliged to stop actions which are deliberately caused to the person a pain, physical or moral suffering.

Thus, answering the question posed at the beginning of my report, I would like again to emphasize, that torture is "any act by which a person is intentionally inflicted severe pain or suffering to obtain information or a confession". Recent the definition of torture, however, does not exist as a separate crime in the Russian criminal code. Whereas, it is a separate criminal offence in international law. A number of international legal instruments contain a prohibition on using torture to a person, among them the "Declaration on the protection of all persons from torture" is the special place.

А. Иванова

Научный руководитель — к. ю. н. В. Г. Рубцов

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКОВ ПО ДЕЛАМ ОБ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Обыск — следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений, участков местности, отдельных граждан в целях обнаружения и изъятия объектов, имеющих значение для дела.

Принудительный характер обыска обуславливает соперничество обыскиваемого и следователя: один пытается скрыть определенные предметы, другой — разыскать их. Нельзя не учитывать того, что реакция противоборствующего лица бывает неожиданной и часто выливается в немедленное совершение каких-либо действий. Это обстоятельство требует от следователя готовности к отражению действий, направленных на создание помех его работе.

Предыдущий докладчик по теме обыска основал актуальность изучения его тактики. Поэтому на актуальности и репрезентативности останавливаться не будем. Заметим лишь, что кроме типичной обстановки и результатов обыска, участники криминалистического кружка в ходе анкетирования исследовали и особенности противодействия расследованию при производстве таких обысков.

Предлагаем вам соответствующие результаты анализа данных анкетирования.

20 % опрошенных оперативных сотрудников сообщили, что воспрепятствование обыску имеет место в большинстве случаев, 31 % указали, что в их практике такое воспрепятствование имело место примерно в половине случаев, 22 % — примерно в четверти случаев.

Причем, в большинстве случаев воспрепятствование производству обыска начинается еще в момент проникновения следственно-оперативной группы на место обыска.

По способу воспрепятствования проникновению на первом месте стоит отказ открыть дверь (указали, что это происходит часто 64 % опрошенных), на втором месте — затягивание допуска в помещение (54 %), кроме того довольно часто применяется обман о проживающих там лицах (43 %), физическое сопротивление проникновению (указали 40 %).

Наиболее частыми способами воспрепятствования поисковым действиям являются обман, физическое сопротивление, отвлечение внимания во время таких действий (46 %, 40 % и 39 % соответственно), примерно треть опрошенных сотрудников указали, что, кроме того, применяются: отказ предоставить ключи, угрозы сотрудникам, симуляция приступа болезни. Шестая часть опрошенных сообщила, что имеют место угрозы в отношении понятых. Значительно реже в ходе поисковых действий применяются попытки подкупа (7 %) и повреждения поисковых средств (6 %).

Но наиболее активно применяемыми способами воспрепятствованию обыска по делам об имущественных преступлениях являются способы избавления от уличающих предметов. Так, на частое выкидывание из карманов уличающих, других важных предметов в ходе обыска указали 60 % опрошенных, на выкидывание в окно — 56 %. На использование для этого посещения туалета указали 39 % опрошенных. Около трети опрошенных сообщили, что, кроме того, довольно часто при производстве обыска имеет место передача таких предметов посторонним лицам, их повреждение, уничтожение. Пятая часть сотрудников сообщили о том, что имеет место и проглатывание отдельных предметов.

При этом участниками таких действий могут стать сами обвиняемые (51 % опрошенных указали на то, что они присутствуют при обыске), их родственники, знакомые, а также соучастники преступления, которые нередко находятся на месте обыска на момент прибытия туда следственно-оперативной группы.

С учетом того, что чаще всего целью обыска является обнаружение средств мобильной связи, денег и ювелирных изделий, применение таких способов для обыскиваемых не составляет особой сложности.

Повреждение средств мобильной связи, бытовой и компьютерной техники, даже при их обнаружении, существенно усложняет возмещение вреда потерпевшим.

Кроме воздействия на уличающие и другие значимые для расследования объекты, лица, присутствующие при обыске, применяют и другие способы помешать его проведению, опровергнуть результаты обыска, помешать расследованию в целом.

48 % опрошенных сообщили о ложных заявлениях о якобы имевших место нарушениях в ходе обыска, 42 % — о попытках передать кому-либо информацию о факте обыска. Около трети опрошенных указали на попытки повреждения протокола обыска, каждый пятый — на попытки уничтожения постановления о производстве обыска и попытки скрыться с места обыска.

Проведенное анкетирование показало, что при такой активности противодействия расследованию в ходе обысков по делам об имущественных преступлениях, не в полной мере используется тактический потенциал подготовки и производства обыска.

В частности, при подготовке к обыску сведения о расположении и планировке помещений в большинстве случаев выясняются у самих обвиняемых (указали 65 % опрошенных), и лишь каждый десятый сотрудник указал, что часто такие данные выясняет у участкового уполномоченного или жилищно-эксплуатационной организации. Каждый четвертый опрошенный сообщил, что такие сведения вообще никогда не уточнял у участкового, каждый третий — никогда не уточнял в жилищно-эксплуатационной организации.

Менее половины опрошенных сотрудников указали, что для выяснения особенностей личности обыскиваемого используют оперативные сведения, только четверть из них используют для этого данные оперативно-справочных учетов и только пятая часть информацию участковых уполномоченных. Примерно столько же указали, что никогда не использовали информа-

цию уполномоченных об обыскиваемом. При этом 98 % опрошенных сообщили о том, что чаще всего обвиняемые по делу являются ранее судимыми.

В какой-то степени избавлению от уличающих предметов, их уничтожению, повреждению способствует неверно избранный способ проникновения на место обыска. Так 98% опрошенных указали, что чаще всего используют официальное проникновение – с представлением сотрудниками полиции. О том, что часто используют внезапное или легендированное проникновение сообщил только каждый пятый опрошенный, каждый десятый, вообще никогда не использовал таких способов.

Только половина участников опроса указали, что в ходе обыска производят наблюдение за реакцией присутствующих лиц при перемещении и произнесении отдельных фраз. Каждый десятый никогда не использовал наблюдение за реакцией обыскиваемых.

Надеемся, что полученные данные помогут в выборе тактики обыска, которая соответствует современным условиям, в том числе особенностям противодействия расследованию.

Е. Ю. Имаев, гр. АОБ-46.03.02-31

Научный руководитель — Р. И. Исхаков

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ: СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

В последние годы информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь: на смену традиционному (бумажному) документообороту приходит электронный документооборот, и поэтому появилась необходимость замены собственноручной подписи электронной. Российское законодательство не отставало от бурных изменений в информационной сфере и за несколько лет появилось несколько нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы электронной подписи.

В 2002 году был издан Федеральный Закон «Об электронной цифровой подписи», в котором появилось понятие электронной цифровой подписи. Таким образом, электронная цифровая подпись — это реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.⁴ Также были определены такие важные понятия как открытый и закрытый ключ, которые отражали сущность электронной цифровой подписи: открытый ключ, как последовательность символов, известен всем, а закрытый — только владельцу.

Но буквально через десять лет на смену этому закону в 2011 году вышел новый Федеральный закон «Об электронной подписи», где вместо понятия электронной цифровой подписи появилось новое — электронная подпись. Электронная подпись — информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Вместо таких понятий, как закрытый и открытый ключи появились другие — ключ электронной подписи и ключ проверки электронной подписи. Кроме того, электронная подпись стала подразделяться на простую и усиленную, усиленная в свою очередь — на неквалифицированную и квалифицированную.

Простая электронная подпись — это электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. Простая подпись не требует обращения в удостоверяющие центры,

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 N 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи"[Электронный ресурс] Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=34838> (дата обращения –12.04.2016).

не использует способы защиты от изменений документа, а единственной характеристикой является идентификация лица, подписавшего документ. Примерами простой электронной подписи могут являться логин и пароль при входе на электронную почту или в аккаунт социальных сетей.

Усиленная неквалифицированная подпись включает в себя ряд следующих особенностей:

- 1) она получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;
- 2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;
- 3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;
- 4) создается с использованием средств электронной подписи.

Появление квалифицированной подписи вызвало создание аккредитованных удостоверяющих центров, которые стали выдавать сертификаты на квалифицированные электронные подписи. Квалифицированная электронная подпись несет в себе те же характерные особенности, что и неквалифицированная, но кроме того содержит в себе следующие признаки:

- 1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;
- 2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, получившие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с ФЗ «Об электронной подписи»⁵.

С принятием Закона «Об Электронной цифровой подписи» 2002 года для применения ЭЦП сторонам необходимо было заключать предварительное бумажное соглашение. Закон «Об электронной подписи» 2011 года изменил ситуацию. Согласно п. 1 ст. 6 данного закона, информация, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается равнозначной бумажному документу, подписанному собственноручной подписью во всех случаях, если законом прямо не установлена необходимость составления бумажного документа. Также необходимость принятия закона «Об электронной подписи» была обусловлена тем, что положения Федерального закона от 10.01.2002 N 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» не соответствовали современным принципам регулирования электронных подписей, действовавшим в европейских государствах. Раньше электронной подписью могли пользоваться только физические лица, а теперь, в соответствии с Законом «Об электронной подписи» 2011 года, такая подпись может принадлежать и организации, юридическому лицу или государственному органу. Новый закон распространяется не только на гражданско-правовые сделки: с использованием электронной подписи можно теперь совершать любые «юридически значимые действия», в качестве примера которых закон упоминает «оказание государственных и муниципальных услуг» и «исполнение государственных и муниципальных функций».⁶

Сфера применения электронной подписи весьма специфична и зависит от вида самой подписи (простая, неквалифицированная или квалифицированная).

Простая электронная подпись используется для получения гражданином госуслуг (штрафы ГИБДД; замена паспорта РФ в 20 или в 45 лет; пенсионные накопления; получение информацию о состоянии своих налогов: начисленных и уплаченных налогах и оплата налогов с помощью любой из платежных систем). Стоит выделить, что такая электронная подпись выдается бесплатно, так как не требует специального программного обеспечения для использования. Получить простую электронную подпись для обращения за предоставлением госуслуг можно непосредственно у государственного или муниципального органа либо подведомственным им организациям, к которым гражданин обращается за получением услуги — лично или направив заявление в электронной форме.

⁵ Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения — 12.04.2016).

⁶ Сергей Бушмелев. Немного мыслей о применении квалифицированной электронной подписи // ECM-Journal[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ecm-journal.ru/post/Nemnogo-myslej-o-primenenii-kvalificirovannoj-ehlektronnoj-podpisi.aspx> (дата обращения — 13.04.2016).

Неквалифицированная усиленная электронная подпись используется в том случае, если документы не представляются в органы государственной власти и участвуют исключительно во внутренних процессах. Но при этом требуется выпустить внутренний документ о признании документов, подписанных данной подписью равнозначной бумажным документам. Также такая подпись используется для подписания первичных бухгалтерских документов. Получить сертификат неквалифицированной электронной подписи можно в любом неаккредитованном удостоверяющем центре, либо организовать работу такого центра у себя в компании. Получение сертификата в этом случае бесплатное.

Квалифицированная усиленная электронная подпись используется для электронных торгов; в удаленных трудовых отношениях: обмен электронными документами между работодателем и сотрудником должен происходить с использованием усиленных квалифицированных электронных подписей; при документообороте с Банком России; при подаче отчетности в налоговые органы. Для получения усиленной квалифицированной электронной подписи необходимо обратиться в любой удостоверяющий центр, аккредитованный Минкомсвязи. Это платная услуга (стоимость ее колеблется от 1 тыс. руб. до 5–6 тыс. руб.)⁷.

В заключение хочется сказать, что благодаря появлению нового закона об электронной подписи и новых видов электронной подписи стало проще получать государственные услуги гражданам и организациям, подавать отчетность в налоговые органы и т. д. Информационные технологии не стоят на месте, и в скором будущем электронная подпись найдет свое место и в других, новых сферах деятельности общества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=34838> (дата обращения – 12.04.2016)
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения — 12.04.2016).
3. Бушмелев С. Немного мыслей о применении квалифицированной электронной подписи // ECM-Journal [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://ecm-journal.ru/post/Nemnogo-myslejj-o-primenenii-kvalificirovannojj-ehlektronnoj-jj-podpisi.aspx> (дата обращения — 13.04.2016).
4. Горовцева М. Квалифицированная, неквалифицированная, простая? Выбираем электронную подпись // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/article/482897/> (дата обращения — 13.04.2016).

П. Д. Колодкина, гр. 40.03.01-12

Научный руководитель — к. пед. н., доцент Т. К. Решетникова

THOMAS JEFFERSON: LAWYER FOR DEMOCRACY

Аннотация. Статья касается вклада в развитие американской правовой системы третьего президента США — Томаса Джефферсона.

Автор отмечает, что, будучи профессиональным юристом, Томас Джефферсон стал одним из авторов Декларации независимости, предложил изменить законодательство, касающееся свободы религиозного выбора, а также выступал в защиту прав обвиняемых.

По мнению автора, Томас Джефферсон сыграл немаловажную роль в становлении демократических основ Соединенных Штатов Америки — страны, которая только начинала зарождаться.

⁷ Маргарита Горовцева. Квалифицированная, неквалифицированная, простая? Выбираем электронную подпись // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/article/482897/> (дата обращения — 13.04.2016).

Thomas Jefferson (1743–1826), the third president of the United States of America (1801–1809), was a very well educated person: He knew Greek, Latin and French languages and was a professional lawyer. He received his formal education at the second-oldest after Harvard University institution of higher education — College of William and Mary in Virginia. After graduating in 1762, Jefferson studied law with his friend and mentor George Wythe. In 1767 Jefferson was admitted to the Virginia bar association. The knowledge he had acquired as a lawyer enabled him to play his part in American history.

Thomas Jefferson made essential contribution to the development of the Declaration of Independence, one of the most famous and important American legal document which justified the separation of the US from Great Britain. According to historians Jefferson was the principal author of the Declaration of Independence. To anyone interested in Jefferson as a lawyer, the most interesting part of the Declaration is the statement that among men's unalienable rights are life, liberty and the pursuit of happiness. On July 4, 1776, American Congress ratified the Declaration of Independence and distributed the document. Its second sentence is the following: We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness. This statement is usually called one of the best-known sentences in the English language, containing the most potent and consequential words in American history. This passage represents a moral standard to which the United States should strive. Historians consider this statement of human rights Jefferson's major achievement. Later his ideas were incorporated into the US Constitution, the most significant document in American history.

Seeking to mitigate the harshness of the common law penalties, in 1778 Jefferson prepared a Bill for Proportioning Crimes and Punishments thus contributing to improvement of a criminal law area. The principal idea of this Bill was establishing just punishment for criminals. His bill proposed to proportion crimes and punishments. Jefferson's aim was to make punishment correspond the degree of seriousness of crime. This Bill vividly demonstrated Jefferson's humanitarian legal approach to criminal law: At the time Jefferson was preparing his Bill all serious crimes or felonies were punishable by death. Jefferson insisted that the punishment of death should be abolished except for treason and murder. For other crimes, Jefferson's bill substituted death to hard labor or the public works. His ideas of just treatment of criminals were of great importance for the development of democratic society that would make all men equal under the law and give all men equal opportunities for fair treatment if accused of crime. His far reaching ideas were later integrated into Amendment V and Amendment VIII to the US Constitution. Amendment V declares that no person can be deprived of life, liberty, or property, without due process of law. Amendment VIII prohibits cruel and unusual punishments on the territory of the US.

In 1779 Thomas Jefferson prepared a Bill for Establishing Religious Freedom. This legal document is perhaps the most celebrated of Jefferson's bills. The key idea of the Bill is to give American people freedom to practice any religion as they choose. To underline the crucial importance of this bill it should be mentioned that in America at the time when Jefferson prepared that bill the exercise of any other religion except Christianity was punished. This bill for religious freedom asserted the right of any person to choose his beliefs free of compulsion. In 1791 the first amendment to the US Constitution reflected Jefferson's idea of religious freedom. And today we all know that Amendment I to the US constitution starts with the famous words: Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof.... Nowadays, people from all over the world live in the United States. Some of the religions that are practiced by Americans are Christianity, Buddhism, Islam, Judaism and many others. Every American can practice any religion or culture as he or she chooses and be proud of who he is.

From Colonial times to the present American lawyers have played significant roles in U.S. history. Lawyers developed the Declaration of Independence, the U.S. Constitution. The knowledge Jefferson acquired as a lawyer enabled him to play vital part in American history. He was principal author of the Declaration of Independence. His democratic legal approach led him to revision of some aspects of criminal law and also the American people civil rights and freedoms concepts. Jefferson was a strong an advocate of democracy and individual rights, which motivated American colonists to break from Great Britain and form a new nation based on democratic principles of Liberty and Equality.

Список литературы

1. Агеева М. Г., Мубаракова И. Ю. What is law. English in Legal Context. Ижевск: Детектив-информ, 2007. 102 с.
2. Declaration of Independence. Режим доступа: http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration_transcript.html. 23.05.2016 г.
3. US Constitutional Amendments: Режим доступа: <http://constitution.findlaw.com/amendments.html>. 23.05.2016 г.
4. The Oxford Companion to American Law / ed. by K. L. Hall. New York : Oxford Univ. Press, 2002. 535 p.

А. О. Костяно, гр. 0-040.05.02-31(К)

Научный руководитель — Ф. А. Абашева

СООТНОШЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ И ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДА

Статья 90 УПК определяет преюдицию как обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом, такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Проблемным вопросом теории и практики использования преюдиции является вопрос о соотношении преюдиции и внутреннего убеждения суда. Согласно ч.1 ст. 17 УПК, — судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

Возникает логичный вопрос, если суд, должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, то как это положение соотносится с преюдицией? Получается что суд должен признавать обстоятельства установленные по другому делу не руководствуясь своим внутренним убеждением, а убеждением другого судьи.

Оценка доказательств представляет собой осуществляемую в логических формах мыслительную деятельность следователя, дознавателя судьи или суда, направленную на определение по собственному внутреннему убеждению относимости, допустимости сведений и их процессуального источника, достоверности, достаточности и (или) значения как каждого отдельно взятого доказательства, так и всей собранной по делу их совокупности [2].

Понятие «внутреннее убеждение» толкуется Н. П. Кузнецовым. Ученый считает, что таковым является «состояние субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства достаточными для принятия соответствующего процессуального решения, уверен в правильности своего вывода и готов к практическому действию в соответствии с полученными знаниями» [3].

Таким образом сформировавшееся внутреннее убеждение судьи должно быть осознанным, то есть таким, в отношении которого судья мог бы всегда дать себе отчет о том, почему оно у него сложилось. Результаты оценки доказательств основанные на внутреннем убеждении позволяют судье или суду принимать законные и обоснованные решения.

По мнению, высказанному М. С. Строговичем, приговор первого суда является для второго не актом, имеющим силу закона, а официальным документом, удостоверяющим определенные факты, принимаемые судом как истинные без дальнейших доказательств только в том случае, когда они представляются бесспорными и не вызывающими сомнений в своей истинности. При сомнении в том или ином факте, установленном вступившим в законную силу приговором, при возражении против этого факта обвиняемого или иного участника процесса суд обязан данный факт исследовать по существу [4]. З. З. Зинатуллин, полагает, что при исследовании преюдициально установленных фактов органы следствия и суд «не могут входить в обсуждение доброкачественности соответствующего процессуального акта, в котором они кон-

статированы, и делать новые выводы, противоречащие этому акту, пока последний не отменен в установленном законом порядке» [5].

Верховный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что «в силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а следовательно, равны между собой, вне зависимости от того, кем из правомочных лиц они представлены» [6].

То есть обстоятельства установленные в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства не должны иметь преимущества над другими доказательствами.

В Определении КС РФ от 15.01.2008 N 193-О-П по жалобе гр. Т.Р. Суринова на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ сделан вывод о том, что статья 90 УПК рассматривает вопрос о преюдициальном значении только одного судебного акта — приговора и не касается возможности признания в уголовном процессе имеющих юридическое значение фактов, установленных судом в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства; вместе с тем эта статья не предполагает возможности не принимать во внимание при разрешении уголовного дела обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого и установленные вступившими в силу и не отмененными решениями арбитражного суда по гражданскому делу, пока они не опровергнуты стороной обвинения и не аннулированы в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства или производства по вновь открывшимся обстоятельствам [7].

То есть суд при рассмотрении уголовного дела не может принимать выводы арбитражного или гражданского суда без проверки и без доказательств, вопреки тому, как это буквально записано в ст. 90 УПК.

В апелляционном определении Верховного суда УР от 9 февраля 2016г. судебная коллегия посчитала что суд первой инстанции нарушил уголовно-процессуальный закон, сославшись в оправдательном приговоре на ст.90 УПК РФ о безусловном преюдициальном значении для данного уголовного дела решений Индустриального суда г. Ижевска. Так согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной, в том числе в Постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П, ст. 90 УПК РФ указывает на преюдициальное значение лишь таких не вызывающих сомнения фактических обстоятельств, которые ранее были предметом доказывания по уголовному делу и подтверждены вступившим в законную силу приговором, в связи с чем они признаются установленными и не нуждающимися в дополнительной проверке.

Пределы действия преюдициальности судебного решения определяются тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных только о наличии или об отсутствии какого-либо деяния, события, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного, которая с точки зрения уголовного закона имеет место только в судопроизводстве по уголовному делу [8].

Учитывая изложенное, судебная коллегия соглашается с доводами государственного обвинителя, представителей потерпевшего и находит, что выводы суда, изложенные в приговоре по настоящему делу, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, при рассмотрении дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Обстоятельства, установленные по гражданскому, арбитражному делу, должны быть проверены при производстве по уголовному делу, если их истинность вызывает сомнения у суда. На наш взгляд статья 90 УПК подлежит изменению и должна быть изложена следующим образом: Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Такие

приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016).
2. Безлепкин Б.Т. Глава IV. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. М.: Юрид. лит., 1990. С. 92–93.
3. См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. М.: Книга-Сервис, 2003. С. 78.
4. Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.; Л., 1947. [8, с. 214].
5. Зинатуллин З. З. Уголовнопроцессуальное доказывание: Учеб. пособ. Ижевск, 1993. [9, с. 74].
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.11.2007 N 34-007-32.
7. См.: Определение КС РФ от 15.01.2008 N 193-О-П по жалобе гр. Суринова Т.Р. на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ // СЗ РФ. 05.05.2008. N 18. Ст. 2090.
8. Апелляционное определение № 22-206/2016 от 9 февраля 2016 г. по делу № 22-206/2016.

О. О. Ким, гр. 12-21

Научный руководитель — д. и. н., профессор С. Л. Бехтерев

УДМУРТИЯ — ТЕРРИТОРИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА И СОГЛАСИЯ

Межнациональные и межконфессиональные отношения находятся в постоянной динамике. Внимание к ним по этой причине никогда не теряло своей актуальности. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Удмуртии проживают представители 136 национальностей. Среди граждан, указавших национальную принадлежность, наиболее многочисленными являются русские — 62,2 %, удмурты — 28 %, татары — 6,7 %.

При всей своей многонациональности наша республика в этнополитическом плане традиционно является одним из наиболее стабильных и спокойных регионов России. В Рейтинге эффективности управления в субъектах Российской Федерации, составленном Агентством политических и экономических коммуникаций совместно с лабораторией региональных политических исследований Высшей школы экономики, по направлению «Межнациональные и межконфессиональные отношения» Удмуртская Республика занимает почетное 4-е место среди российских регионов.

Исторический опыт убедительно доказывает, что дружба народов — это надёжная опора государства и общества, мощнейшая сила, способная преодолеть любые трудности и угрозы. Успешность решения задачи динамичного и разностороннего социально-экономического развития республики зависит поэтому в значительной степени от состояния межнациональных отношений, от того, насколько полно и эффективно обеспечиваются национальные потребности и запросы каждого её жителя.

Принципиально важная задача, которая стоит перед нами сегодня в сфере государственной национальной политики — сохранение и преумножение по-настоящему бесценных традиций добрососедства и взаимоуважения, которые существуют в отношениях между народами нашей республики, укрепление гражданского единства всех народов, проживающих в Удмуртской Республике.

Для этого необходимо оказывать максимально возможное содействие развитию общественных инициатив (в частности — программ и проектов национально-культурных общественных объединений), направленных на гармонизацию межнациональных отношений, сохра-

нение родного языка и обеспечение потребностей граждан, связанных с их этнической принадлежностью, в целом [1].

Целями национальной политики в Удмуртской Республике являются:

- обеспечение этнополитической стабильности в регионе на основе гармонизации межэтнических отношений и укреплении гражданского единства народов Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики;
- создание и развитие необходимых условий для обеспечения конституционных гарантий права граждан на сохранение, изучение и самобытное развитие языка своей национальности.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач:

- содействие формированию и развитию общероссийского гражданского патриотизма и солидарности;
- сведение к минимуму условий для проявлений терроризма и экстремизма на территории республики;
- активизация деятельности органов местного самоуправления по профилактике этнополитического экстремизма, укреплению позитивного этнического самосознания;
- развитие системы повышения этнокультурной компетентности государственных и муниципальных служащих, сотрудников органов правопорядка;
- развитие системы мер раннего учёта и предупреждения межэтнических конфликтов на основе аналитического мониторинга состояния межэтнических процессов;
- создание на базе Бюджетного учреждения Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов» окружного ресурсного центра для общественных объединений национально-культурной направленности;
- развитие двуязычия и многоязычия;
- создание необходимых условий для изучения языка своей национальности всеми желающими;
- поддержка учреждений и организаций, деятельность которых связана с изучением, сохранением и развитием государственных языков Удмуртской Республики, иных языков народов Удмуртской Республики [2].

Одним из важных и эффективных институтов такой поддержки являются дома дружбы народов, центры национальных культур. Необходимо создать такие учреждения в каждом районе и городе, что будет способствовать консолидации национальных сообществ Удмуртской Республики и развитию межэтнического диалога.

Принципиально важным направлением является укрепление статуса удмуртского языка как одного из государственных языков Удмуртской Республики, расширение его применения, формирование позитивного имиджа удмуртского языка в детской и молодежной среде.

Актуальным является распространение (через образовательные учреждения, средства массовой информации, просветительские акции и мероприятия и т. п.) адекватных и объективных знаний и представлений об истории и культуре народов Удмуртии и России, о многонациональности Удмуртской Республики. Не секрет, что именно незнание и стереотипы рождают недоверие и настороженность в межнациональных отношениях.

Важно выработать оптимальные механизмы поддержки, в том числе и финансовой, органов местного самоуправления в их деятельности по решению данных вопросов.

Особую актуальность имеет и задача совершенствования системы мониторинга межнациональных отношений [1].

Развитие и укрепление межнациональных отношений в республике можно рассмотреть на примере студенческого сообщества Удмуртского государственного университета. В настоящее время по данным Центра международных отношений в нашем вузе обучаются студенты из разных стран, а именно: дальнего зарубежья — Анголы, Болгарии, Вьетнама, Ганы, Германии, Египта, Индии, Ирака, Испании, Италии, Китая, Колумбии, Мали, Пакистана, Польши, Республики Корея, Сирии, Таиланда, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии; ближнего зарубежья — Азербайджана, Беларуси, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины.

Динамика контингента студентов выглядит следующим образом. В 2013/2014 учебном году в УдГУ обучалось 63 иностранных студента, в 2014/2015 — 79, в 2015/2016 учебном году обучается 130 иностранных студентов.

План по набору иностранных студентов на обучение в УдГУ в 2016/2017 включает:

- взаимодействие с Министерством образования и науки Российской Федерации; центрами Россотрудничества;
- сотрудничество с посольством Республики Ирак по набору иностранных граждан;
- распространение информационных материалов о возможностях обучения в УдГУ через национально-культурные объединения;
- распространение информации об образовательных услугах УдГУ через информационно-справочную систему «Российское образование для иностранных граждан» <http://www.russia.edu.ru> (на 6 иностранных языках), социальные сети Вконтакте, Facebook;
- перевод информационных материалов для сайта УдГУ на арабский, английский языки;
- организацию приема документов иностранных абитуриентов по электронной почте и проведение вступительных испытаний дистанционно;
- реализацию закрытых специальностей в открытом аналоге;
- организацию довузовской подготовки иностранных студентов.

Планом также предусмотрены:

- проведение олимпиады по математике, географии, биологии, экологии для школьников ближнего зарубежья;
- проведение совместно с приемной комиссией выездной приемной компании в Казахстане;
- привлечение студентов дальнего и ближнего зарубежья с помощью иностранных студентов, обучающихся в УдГУ (МСК), зарубежные агентства;
- организация и проведение Летних школ: РКИ «Радуга», «Школа нефтяника», «Путешествие в Финноугорию» для студентов колледжа штата Канзас.

Подводя итог можно сказать, что все большую значимость приобретает задача социокультурной интеграции мигрантов. В частности, в Удмуртии необходимо подготовить инфраструктуру для изучения ими русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Реализация Программы будет способствовать сохранению благоприятной этнополитической ситуации в республике, стабильных, доброжелательных межэтнических отношений.

Список литературы

1. «Удмуртия. Перемены к лучшему!» Приоритеты развития Удмуртской Республики. План действий на 2015–2020 годы <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/prioritet.php>
2. Постановление Правительства Удмуртской Республики «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» № 383 от 10 октября 2014 года <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/>

М. В. Мерзлякова, гр 0-40.05.03-11

Научный руководитель — Г. Г. Камалова

ИНТЕГРАЦИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальность темы моей работы в том, что практика борьбы с преступностью убедительно свидетельствует о том, что эффективность этого вида деятельности находится в прямой зависимости от используемых в ней достижений науки, технических средств и методов, и пре-

жде всего, современных компьютерных технологий, являющихся необходимой составляющей информационного обеспечения уголовного судопроизводства. Не последнюю роль здесь играют автоматизированные информационно-поисковые системы.

Поэтому сначала начнём с того, что такое автоматизированная информационно-поисковая система — это совокупность структурно взаимосвязанных подсистем, предназначенных для сбора, обработки, хранения, поиска, выдачи и распространения информации на базе информационно-поисковых массивов с широким применением средств автоматизации подготовки, ввода и вывода информации результатов поиска в удобной для работы с ней форме.

В практической деятельности руководством МВД России уделяется большое внимание вопросам повышения эффективности труда личного состава различных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Исследования убедительно доказывают, что значительная часть рабочего времени сотрудников оперативных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями тратится на решение проблемы получения и обработки информации, поступающей из других органов государственной власти, местного самоуправления, кредитных и др. учреждений. Следующая составляющая проблемы связана со сроками и, соответственно, степенью актуальности получаемой информации.

Решение указанной проблемы видится в создании в масштабах страны государственной единой автоматизированной информационной системы, в которой в режиме реального времени обобщаются данные органов государственной власти и местного самоуправления, которые могут быть использованы для декриминализации экономики страны и других сфер. Базы данных криминалистических учетов сами по себе не могут эффективно функционировать без единой системы, актуализирующей доступность криминалистической значимой информации для пользователей непосредственно на их рабочих местах и позволяющей, например, оперативно провести проверку следов с места происшествия по базе данных, установить личность или принадлежность документа предъявителю. Необходимо также учитывать современные возможности относительно новых источников криминалистической значимой информации, позволяющих получать материально-фиксированные отображения преступной деятельности. Как пишет А. А. Беляков (автор книги «Криминалистическая регистрация»), что «новые технические возможности обработки информации постепенно изменили форму учета».

Поэтому в настоящее время основной формой ведения учетов является автоматизированная форма. Я считаю, что следующей ступенью совершенствования технологии баз данных является создание интегрированных банков данных. Интегрированные базы данных позволяют обрабатывать разнородные массивы данных, а процедуры обработки не зависят от их вида, в то время как ответ на запрос должен содержать интересующую информацию по всем видам данных. Разрозненные в настоящее время базы данных, содержащие например биометрическую информацию, должны быть объединены в интегрированные базы данных. Информационными связями могут быть объединены такие учеты, как: оперативно-справочные дактилоскопический и пофамильные учеты; оперативно-розыскные учеты особо опасных преступников, учет преступников по признакам,

учет преступлений по способу совершения преступлений; дактилоскопический учет экспертно-криминалистических подразделений, а также экспертно-криминалистические учеты следов рук, данных ДНК биологических объектов, фонограмм речи (голоса), субъективных портретов.

Создание интегрированных баз данных, содержащих систематизированную и структурированную биометрическую информацию, является достаточно сложной задачей. Для ее решения требуется формирование подробного описания объекта, выделение системы его устойчивых признаков, совокупность которых будет достаточна для решения идентификационной задачи, формализация и кодирование информации. Это возможно только при совместной работе инженера-программиста, инженера по знаниям и специалиста в предметной области, в рассматриваемом случае — в криминалистике и в специальной области криминалистического исследования того или иного биометрического параметра человека. Объединение различных видов учетов в единую интегрированную систему приведет не к простому суммированию имеющейся в них информации, а к переходу на качественно новый уровень криминалистической значимой информации. Это обеспечит « в недалеком будущем возможность в случаях изъятия с места происшествия какого-либо следа и введения его после экспертного исследования в еди-

ную систему экспертно-криминалистических учетов воссоздать недостающие звенья информации – осуществить переход из одной системы следов в другую».

На мой взгляд, в таких базах данных должны содержаться сведения: 1. Органов внутренних дел Российской Федерации о физических лицах, привлекаемых и (или) привлеченных к уголовной ответственности; 2. Органов судебной власти о физических лицах, осужденных за совершение преступлений экономической направленности. 3. Федеральной налоговой службы РФ о сведениях из единых государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; 4. Пенсионного фонда; 5. Фонда обязательного медицинского страхования о едином учете застрахованных лиц и страхователей; 6. Органов государственной власти федерального и регионального уровня; 7. Кредитных учреждений о движении денежных средств по расчетным счетам. По мере необходимости, в базе данных могут обобщаться и другие данные, которые могут способствовать декриминализации экономики страны. Предлагаемый подход существенным образом сократит не только расходы рабочего времени сотрудников правоохранительных органов на получение информации, необходимой для решения вопросов оперативно-розыскной деятельности, но и приведет к существенному снижению его затрат у и представителей органов государственной власти, у которых запрашиваются необходимые данные.

Рассмотрим пример: получив запрос, сотрудник соответствующего органа государственной власти должен распечатать запрашиваемые документы, количество которых может быть значительным, что приводит к дополнительным материальным расходам, написать ответ, подписать его у руководителя, отправить адресату. Это всё также подразумевает существенные временные затраты рабочего времени, которые в результате внедрения предлагаемой системы будут устранены, что позволяет предположить заинтересованность всех ведомств во внедрении в практическую жизнь нового подхода к получению и предоставлению информации. Острая потребность в повышении эффективности труда сотрудников правоохранительных органов позволяет предложить новый порядок наведения справок, заключающийся в безбумажном обмене информацией. В настоящее время практически во всех органах государственной власти действуют свои глобальные и локальные сети, позволяющие обмениваться необходимой информацией. И для более интенсивного расследования преступлений необходимо создать единую систему базы данных, которая позволит своевременно получать достоверную и важную информацию, не обращаясь последовательно в несколько разных ведомств.

Таким образом, объединение различных видов учетов в единую интегрированную систему приведет не к простому суммированию имеющейся в них информации, а к переходу на качественно новый уровень криминалистической значимой информации, которая существенно облегчит работу сотрудникам правоохранительных органов. Я бы отметила, что, хотя актуальность выше сказанной информационной системы не вызывает сомнения, потому что преступность в России находится на высоком уровне. Внедрение единой автоматизированной информационно-поисковой системы потребует от государства существенных материальных затрат, что в условиях экономического кризиса и дефицита бюджета не позволяет говорить о начале ее эксплуатации в ближайшее время.

К. С. Миловидова, гр. ОАБ-40.03.01-12

Научный руководитель — к. пед. н., доцент Т. К. Решетникова

THE ORGANIZATION OF THE BAR OF USA

Аннотация. Данная статья посвящена организации барристеров в США. Она является самой большой профессиональной организацией в США. Ассоциация выполняет большое количество задач: от вопросов профессиональной этики до разработки законопроектов.

The bar association movement was born in the 1870s. The American Bar Association began as kind of club of respectable lawyers. American Bar Association is national association of lawyers of the USA. Now there are 410000 members in ABA, the largest offices are located in Chicago and Washington.

Among the main objectives of the organization are standards of legal education for profile higher education institutions and development of ethical standards for lawyers of various specializations.

The association takes the large legislative initiative in various branches of law; its recommendations promote standardization of the legislation, development of universal standards of lawyer practice and the principles of administration of justice. ABA consults the President and the Senate on point of appointment of federal judges and members of U.S. Supreme Court.

The American Bar Association (“Association”) is the largest professional organization in the United States. With a membership of over 400,000, it is also the largest organized bar association. The Association consists of 34 sections and forums, and more than 70 standing and special committees governed by the House of Delegates and the Board of Governors.

The ABA was an elite body. Only a minority of the bar joined; only 3 % of American lawyers belonged to the ABA in 1910, 9 % in 1920, 17 % in 1930. There were state and local bars, but they were hardly more inclusive. For example, only about 10 % of California’s lawyers were members of California Bar Association in 1917.

Most of individual members of ABA is made by lawyers. Besides them lawyers of the state departments, lawyers’ scientists, students of legal higher education institutions can be individual members. As collective members about 35 specialized professional organizations of lawyers take part in activity of ABA (for example, Society of judges, National association of general attorneys, National association of lawyers on criminal cases, National association of female lawyers).

The citizens of the USA can be members of ABA if they have law degree and are allowed to practice law in states according to the established rules. The lawyers from other countries who aren't allowed to practice in the USA can become foreign members of ABA. In some states membership in this Association is obligatory.

The ABA was not only elite, it was also lily-white. In 1912 the executive committee of the American Bar Association admitted three black lawyers, not realizing what it had done. When it discovered that these three lawyers were in fact black, the executive committee passed a resolution canceling their admission. There the question was debated, and compromise was reached: these three could remain, but on future applications any prospective member had to reveal his race. For decades, the ABA was racially “pure”. Black lawyers, meanwhile, organized on their own: a Cook County group was established in 1914. The National Bar Association, founded by twelve black lawyers, came into existence in 1925.

The ABA did not admit women until 1918; The ABANY in 1920 kept its restrictive philosophy — it was a club of elites, not a big professional group; its membership then and for years afterward consists largely of Protestant, big-firm lawyers. Jews, the Irish, and the Italian were seriously underrepresented.

ABA plays an important role in the United States. It disseminates their experience in law all over the world.

П. В. Мунтяну, гр. ОМ-40.04.01.01-11

Научный руководитель — канд. юрид. наук Л. П. Лапина

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

На протяжении всей истории развития человечества, земля, как особый объект природы и имущественных отношений, имела большую ценность в жизни каждого человека и деятельности государства в целом. Поэтому задача эффективного регулирования отношений с землей, всегда была в центре внимания государства. С переходом к рыночным отношениям, появилось множество видов прав на землю, таких как аренда, постоянное бессрочное пользование и других, но в особой степени, правовая политика государства в этой сфере направлена на создание гарантий именно права собственности на землю, от стабильности которого в целом зависит качество гражданского оборота.

В связи с этим, на сегодняшний день, становится особо актуальной проблема государственной кадастровой оценки земель, как одной из функций государства в обеспечении прав собственников в части экономически обоснованной стоимости земельных участков. Её результаты напрямую влияют на размер уплачиваемого земельного налога, размер цены продажи земельного участка из государственной или муниципальной собственности, а также другие случаи.

Сложность проблемы заключается в механизме определения кадастровой стоимости земли, которая в большей степени затрагивает интересы, как частные, так и публичные, и регулирование этого баланса интересов, является весьма проблематичным.

А теперь подробнее. Во-первых, кадастровая оценка обязательна, и выполняется независимыми оценщиками по заказу региональных и местных властей раз в 3–5 лет. Они же и утверждают ее результаты, после экспертизы отчета оценщиков. Несмотря на детальную регламентацию этой процедуры, корень проблем здесь заключается в самих государственных стандартах массовой оценки, а, следовательно, ее методики. Она имеет больше недостатков, чем методика определения рыночной стоимости. Так, при массовой оценке существует большая погрешность, в ней не требуется осмотр объекта оценки и т. д. Следствием этого, выявляют два типа ошибок.

Первым тип связан с завышением стоимости земли. В этом случае растет количество исков об оспаривании кадастровой стоимости. При этом только за 2015 год более 71 % таких исков удовлетворены.

И второй тип связан с занижением стоимости, следствием чего выступает недополучение бюджетом значительных средств.

Во-вторых, информирование и гарантирование государством возможности оспаривания такой стоимости в судах и специальных комиссиях, не является эффективным способом обеспечения прав собственников. Это обосновывается тем, что, с одной стороны, такое явление приобретает массовый характер, и, следовательно, растет большая нагрузка на суды, и, с другой стороны, для защиты своих прав потребуются большие расходы на услуги оценщиков, юристов, свое личное время, что говорит о нестабильности этого института.

Отсюда следует, что от юридической не проработанности стандартов массовой оценки, страдают обе стороны.

В целях разрешения данной проблемы предлагается:

1. Разработать актуальные, экономически проработанные, более точные методики расчета с привлечением профессиональных оценщиков, российских научных организаций, занимающихся теорией оценки (при этом, такие методики уже существуют за рубежом);

2. Переосмыслить и модернизировать существующую систему правотворческой деятельности органов государственной власти ещё на этапе планирования и прогнозирования (здесь потребуются большой анализ по выявлению типичных ошибок в механизме правотворчества и творческий подход к их решению);

3. После получения таких точных методик, ввести административную и уголовную ответственность оценщиков за заведомо ложные результаты оценки.

Таким образом, можно смело утверждать, что государство, только лишь посредством качества правового регулирования, играет важнейшую роль в обеспечении права собственности на землю.

Е. Ю. Муравьев, гр. 12-21

Научный руководитель — д. и. н., профессор С. Л. Бехтерев

ПРОБЛЕМА РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

К середине второго десятилетия XXI в. в Удмуртской Республике были достигнуты некоторые важные рубежи в демографии, экономике, социальных отраслях, строительстве и благоустройстве. Так, средняя заработная плата с 2010 по 2014 гг. выросла на 63 %. Регистрируемая без-

работица снизилась с 3,34 до 0,98 %. Благодаря росту экономики собственные доходы бюджета увеличились в 1,5 раза. Это позволило более эффективно решать социальные проблемы.

Однако говоря о положительных тенденциях нельзя забывать, что сравнительные статистические данные отталкиваются от показателей кризисного периода 2008–2009 гг. Вот почему, несмотря на достижения последних лет, в республике не решены многие социально-экономические проблемы, а некоторые из них даже усугубились. Сегодня наши граждане предъявляют более высокие требования к качеству жизни, настроены на ускорение темпов развития, особенно на фоне положительной динамики развития соседних регионов. Жителей не устраивают плохие дороги, рост тарифов ЖКХ, очереди в учреждениях здравоохранения, грязь и мусор в поселениях и лесных зонах, отсутствие стабильных перспектив и достойной заработной платы, распространённость коррупции. Нерешенность целого ряда проблем вызывает у людей ощущение личной незащищённости, отсутствия жизненных перспектив. Как результат, за последние четыре года число жителей региона сократилось за счёт миграции на 15 тысяч человек. По данным исследования РИА НОВОСТИ «Качество жизни в регионах России» Удмуртия по итогам 2012 г. заняла только 7-е место среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) и 33-е в России [1].

Решение проблемы роста благосостояния населения, включающей в себя, в первую очередь, доходы и занятость граждан, осложняется рядом ограничений социально-экономического развития, вызванных рядом объективных и субъективных причин. Так, размер среднемесячной начисленной заработной платы в республике (21 053 рубля) остается ниже среднероссийского уровня (29 792 рубля), а также ниже уровня средней заработной платы в ПФО (22 481 рубль), что во многом связано с существующей проблемой выплаты «теневого» заработной платы. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума превышает средний уровень по Российской Федерации (11,0 %) (в ПФО — 13,2 %), что свидетельствует о недостаточной эффективности проводимых мероприятий, направленных на рост денежных доходов населения.

Сохраняются дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, дефицит квалифицированных кадров в отраслях реального сектора экономики, социальной сферы. В Удмуртии наблюдается несоответствие спроса и предложения на рынке труда по полу, возрасту, категориям, профессионально-квалификационному составу, условиям и уровню оплаты труда. Среди свободных рабочих мест 77,7 % — рабочие профессии, а в составе ищущих работу граждан только 50,5 % имеют таковые профессии, 27,3 % — ранее не работали и ищут работу впервые. Доля вакансий с предлагаемой заработной платой ниже прожиточного минимума трудоспособного населения составляет более 30 %. Удельный вес численности высококвалифицированных работников в регионе составил 26,8 %, ПФО — 28,3 %, в среднем по России — 31,5 %. Приток специалистов в отрасль напрямую зависит от уровня оплаты труда. Также имеет место снижение заинтересованности молодежи в получении целого ряда наиболее востребованных профессий и специальностей.

Далее, у старшеклассников оказался низким интерес к получению рабочих профессий. Отсутствует эффективная система профессиональной ориентации учащихся, учитывающей потребности рынка труда, и активной системы социального партнерства учреждений образования с работодателями. Поэтому удельный вес численности выпускников организаций профессионального образования очной формы обучения, трудоустроившихся в течение года после окончания обучения по полученной специальности (профессии), составил лишь 45,1 % (по России — 44,4 %) [2].

С учетом выявленных ограничений и трудностей руководство Удмуртии основной целью развития социально-трудовой сферы провозгласило создание условий для повышения уровня жизни населения республики. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: содействие росту заработной платы работников и ее легализации, сокращению необоснованной дифференциации по уровню доходов посредством развития системы социального партнерства; контроль за полнотой и своевременностью выплаты заработной платы во всех видах экономической деятельности, пенсионных и социальных отчислений, сокращение объемов выплаты заработной платы с нарушением действующего законодательства; совершенствование систем оплаты труда

работников организаций бюджетной сферы с учетом квалификации и реального вклада каждого работника, повышение уровня оплаты труда работников бюджетной сферы; обеспечение прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных учреждений; совершенствование нормативной правовой базы, устанавливающей правовую основу для реализации мер социальной защиты граждан, зависящих от величины прожиточного минимума.

Реализация поставленных задач позволит к 2025 г.: обеспечить рост заработной платы работников бюджетной сферы; улучшить материальное положение как работающих граждан, так и социально уязвимых слоев, снизить дифференциацию населения по уровню доходов путем ежегодного роста на 3,4–4 % реальных располагаемых денежных доходов; обеспечить прирост реальной среднемесячной заработной платы по отношению к 2014 г. втрое; снизить долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения до 11,1 %. Прожиточный минимум в среднем на душу населения должен составить в 2017 г. 10 001 рубль, в 2025 г. — 16 594 рубля. Будет обеспечено стабильное функционирование системы социального партнерства: расширение сферы регулирования социально-трудовых отношений с помощью увеличения количества действующих коллективных договоров и соглашений, отсутствие коллективных трудовых споров, отсутствие системной задолженности по выплате заработной платы [2].

Целью государственной политики в области охраны труда является обеспечение сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: совершенствование системы государственного управления охраной труда; формирование экономических и организационных принципов, обеспечивающих и стимулирующих создание работодателями здоровых и безопасных условий труда; информационное обеспечение и пропаганда охраны труда; улучшение условий и охраны труда на основе специальной оценки условий труда и повышения качества ее проведения; совершенствование системы подготовки и повышения квалификации по охране труда руководителей и специалистов; профилактика производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Реализация поставленных задач позволит к 2025 г.: снизить численность застрахованных, пострадавших при несчастных случаях на производстве, в расчете на 1 000 застрахованных до 1,32 человек; снизить численность застрахованных, пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом, на 7,0 % [2].

Целью государственной политики в области занятости населения является развитие трудовых ресурсов и повышение качества рабочей силы. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям – в подборе необходимых работников; расширение объема рынка труда; синхронизация рынка труда и рынка профессионального образования; создание системы профессионально-общественной оценки профессионального образования и профессиональных квалификаций; совершенствование системы переквалификации кадров; повышение территориальной мобильности населения; совершенствование системы прогнозирования трудовых ресурсов на основе анализа текущего и перспективного регионального рынка труда; поддержание оптимального баланса трудовых ресурсов с учетом содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Удмуртской Республики, при определении потребности в привлечении иностранных работников; повышение конкурентоспособности граждан на рынке труда; организация учета потребности инвалидов в мерах профессиональной реабилитации, создание рабочих мест для инвалидов (в том числе специально созданных) и повышение эффективности использования имеющихся у инвалидов профессиональных качеств; контроль реализации выполнения реабилитационных мероприятий инвалидов в профессиональной реабилитации согласно индивидуальной программе реабилитации; обеспечение социальной поддержки безработных граждан; повышение качества и доступности государственных услуг в сфере содействия занятости населения.

В рамках Плана продолжится работа по обеспечению занятости, в первую очередь, граждан, испытывающих трудности в поиске работы, по трудоустройству и закреплению молодых рабочих кадров, по обеспечению интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями и граждан, освобожденных из мест лишения свободы. Активнее

будут использоваться новые информационные технологии, увеличится доступность информационных ресурсов в сфере занятости населения.

Реализация поставленных задач позволит к 2025 г.: снизить численность зарегистрированных безработных на конец этого года до 9,6 тыс. человек; стабилизировать средний уровень регистрируемой безработицы на уровне 1,19 % от численности экономически активного населения; стабилизировать уровень безработицы по методологии Международной организации труда на уровне 4,6 % [2].

Список литературы

1. «Удмуртия. Перемены к лучшему!» Приоритеты развития Удмуртской Республики. План действий на 2015–2020 годы <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/prioritet.php>
2. Постановление Правительства Удмуртской Республики «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» № 383 от 10 октября 2014 года <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/>

D. V. Trofimov, Gr. DM-40.04.01.01-21 (R)

Doktorvater — T. P. Evseenko

Doktormutter — G. A. Psareva

DER RECHTSSTATUS VON KOMMISSAREN DER PROVISORISCHEN REGIERUNG

Die Aktualität unseres Forschungsthemas wird durch wenig erforschten Problem des Rechtsstatus von Kommissaren aus Provisorischer Regierung erklärt. Das Ziel der Arbeit ist das Erlernen der Vollmachten obengenannter Amtspersonen. Die Aufgaben der Forschung sind:

- das Sammeln von empirischen Materialien, darunter wissenschaftliche Werke und Archivadokumente;
- das Erlernen und die Systematisierung von gesammelten empirischen Materialien;
- das Erlernen von Vollmachten der Kommissaren aus Provisorischer Regierung auf Grund der gesammelten Materialien;
- Formulierung von Zusammenfassungen.

Die Neuentdeckung der Arbeit besteht darin, dass die Archivadokumente für die Forschung des Themas benutzt wurden. Die enthalten eine einzigartige Information. Unsere Forschungsobjekte sind die dem Thema entsprechenden wissenschaftlichen Werke und Archivadokumente.

Die Themen, die zur Diskussionsverteidigung gestellt werden (Zusammenfassungen):

- der Rechtsstatus von Kommissaren der Provisorischen Regierung gestaltete sich allmählich;
- einerseits wurde der Rechtsstatus von Kommissaren der Provisorischen Regierung nicht sofort geregelt (es geht um einen einheitlichen Normativakt), und diese Tatsache wurde durch die damals bestehende politische Situation bedingt; andererseits wirkte sich diese Situation auf die Qualität unserer Staatsleitung negativ aus;

Nach der Februarrevolution 1917 wurde die Macht von der russischen Provisorischen Regierung übernommen. Während ihrer Tätigkeit wurde eine Reihe von schon längst erscheinen Reformen durchgeführt. Zu den wichtigsten davon kann man die Reformierung der Lokal — und Selbstverwaltung zählen.

So ist die Bildung des Institutes von Gouvernements- und Kreislandskommissaren damit verbunden, dass die Provisorische Regierung am 4. März 1917 den Beschluss „Über das Auferlegen der Pflichten von Gouverneuren und Kreispolizeichefs den Vorsitzenden der Gouvernementslandschaftsämter und über die lokale Aufrechterhaltung des vorherigen Verwaltungsapparates“ gefasst hat.

Laut Normen dieses Beschlusses wurden Gouverneure und Vizegouverneure vom Amt zeitweilig ausgeschlossen, und mit den Aufgaben der Gouverneure wurden Vorsitzende der Gouvernementslandschaftsämter beauftragt. Sie wurden als „Gouvernementskommissare der Provisorischen Regierung“ bezeichnet.

Dabei war die obengenannte Verordnung gewissermaßen halbfertig. Z.B. die Befugnisse der Kommissare wurden völlig und eindeutig nicht geregelt. Praktisch wurde amtliche Anordnung der Kommissare meistens vom Innenministerium ausgeübt.

Am Beispiel von Udmurtien kann man sagen, dass die Befugnisse von Kreislandskommissaren der Provisorischen Regierung damit verbunden waren, dass sie:

- die Gesetzlichkeit der Tätigkeit aller „Personen und Orten“ überwachten, d. h. Aufsichtsbefugnisse ausübten;
- die Rechtsnachfolge der nicht mehr existierenden Behörden antraten – z.B., der Glasower Kreislandkommissar hatte Pflicht des „Vorsitzenden des Glasower Bewertungsausschusses für die Veräußerung des Immobilienvermögens für Bahnen“, denn er trat die Rechtsnachfolge der Kreispolizeichefs an, deren Posten wegen der Ersetzung von Polizei durch Miliz aufgelöst wurde;
- die Verabschiedung der einheitlichen Normativakte von der Provisorischen Regierung bekannt gaben;
- Befugnisse zum Schutz der öffentlichen Ordnung hatten;
- sozialbedeutsame Aufgaben zu lösen, z.B. es wurden Maßnahmen gegen das Kochen von Kumyschka getroffen.

Das alles zeugt davon, dass sich der Rechtsstatus von Kommissaren der Provisorischen Regierung allmählich gestaltete.

Und erst am 25. September 1917 wurde der Status von Kommissaren durch den Beschluss der Provisorischen Regierung „Über die Bestätigung des provisorischen Statuses der Gouvernements-(regional-) und Kreiskommissare“ fixiert.

Die angeführte Vorschrift reglementierte umfassend den rechtlichen Status der Gouvernementskommissare und Kreiskommissare.

Es wurde angegeben, der Gouvernementskommissar sei der Vertreter der Provisorischen Regierung in der Region. Er führt die Aufsicht über die genaue und landesweite Einhaltung der Gesetze, Beschlüsse und Anordnungen der Regierung von Lokalverwaltungs- und Selbstverwaltungsorganen.

Der Gouvernementskommissar bekleidete ein Amt im Innenministerium, wurde von der Provisorischen Regierung auf Vorschlag des Innenministeriums beamtet und gekündigt.

Der Kreiskommissar war der Gehilfe des Gouvernementskommissars im Landkreis. 24 Punkte des Beschlusses wurden bestimmt, dass der Kreiskommissar auf Vorschlag des Gouvernementskommissars vom Innenministerium beamtet und gekündigt wurde.

Dieses Dokument reglementierte auch Grundrechte und Grundpflichten der Gouvernements- und Kreiskommissare. Unter anderem mussten sie:

- Maßnahmen zum Bekanntmachen der Bevölkerung mit den Regeln treffen;
- Aufsicht über den Zustand und Tätigkeit aller Gouvernements — und Kreisregierungsrichtungen der Zivilbehörde führen.

Lokale Selbstverwaltungsorgane standen unter der Aufsicht des Gouvernementskommissars hinsichtlich der Gesetzlichkeit ihrer Tätigkeit gestellt.

Kommissare konnten Assistenten haben.

Also, für das Regeln des Rechtsstatus von Kommissaren der Provisorischen Regierung war von vorneherein notwendig, die Wirksamkeit dieses Institutes zu analysieren, zu begreifen und nachzudenken, wie es in der Praxis ist, die tatsächlich entstandenen Befugnisse normativ zu verankern. Das kostete Zeit und forderte viel Mühe. Andererseits machte das langfristige Nichtvorhandensein eines einheitlichen Normativaktes einen negativen Einfluss auf die Qualität der Staatsleitung negativ aus, weil die Tätigkeit dieser Amtsträger nicht unifiziert wurde und die Rahmen der Ausübung ihrer Befugnisse deutlich nicht festgestellt wurden.

А. Ф. Нурмахмадов, гр. 12-21

Научный руководитель — д. и. н., профессор С.Л. Бехтерев

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Удмуртия наравне с другими видами субъектов входит в состав России, поэтому соблюдение п. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации, в котором отмечается, что «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации» [1] должно неукоснительно соблюдаться республикой. При этом необходимо отметить, что в преамбуле Конституции Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. зафиксировано, что Верховный Совет принимает Конституцию, выражая волю народа, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, веру в добро и справедливость, признавая, что народ Удмуртской Республики является частью многонационального народа Российской Федерации, подтверждая стремление к сохранению целостности Российского государства [2].

В связи с этим в основе управления всех государственных структур Удмуртской Республики должны лежать функции, которые определяются компетенцией, сформированной на основе субъективных прав и юридических обязанностей. Субъективные права направлены на совершенствование общественного устройства, элементами которого являются политическая, экономическая системы, а также социально-культурная основа общества. Это касается не только государственных органов, но и законодательных и исполнительных органов административно-территориальных единиц Удмуртской Республики, какой, например, является г. Ижевск — столица республики.

Как же обстоят дела сегодня в Удмуртской Республике по соблюдению ст. 2, 3 и др. Конституции Российской Федерации в соответствии с нормами международного права?

В п. 1 ст. 1 Конституции Удмуртии отражено, что Удмуртская Республика — Удмуртия — государство в составе Российской Федерации. По мнению ряда юристов изложенное противоречит п. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации, в которой слово «государство» приводится лишь в скобках. Республики не обладают основным признаком государства — суверенитетом (самостоятельным решением как внутренних, так и внешних вопросов, включая армию, денежные единицы и т.д.). Фиксация государства предполагает его суверенность, что порождает договорные отношения.

Анализируя договоры и соглашения, необходимо отметить, что они содействовали укреплению государственного единства Российской Федерации. Однако нельзя не видеть и некоторых негативных сторон, присущих этим отношениям. Характеризуя отрицательные моменты, можно отметить, что они (договоры) «фактически указывают договорное право, которое для сторон, заключивших договор, имеет приоритет перед федеральным законодательством, а порой и перед Конституцией». «Таким образом, — формулирует депутат Государственной Думы В. Н. Лысенко общий вывод, — обозначается тенденция дезинтеграции Российской Федерации, ее перехода от конституционной или конституционно-договорной формы государственного устройства к чисто договорной». «Идея договорной федерации, — пишет Д. Л. Златопольский, — носит ясно выраженный разрушительный характер: если в основе федеративных отношений находится договор, то одна из заключивших такой договор сторон может всегда отказаться от него либо другим способом добиться того же результата» [3. С. 332–333].

Следует учитывать и историческую особенность возникновения Российской Федерации: республики никогда не являлись ее учредителями, так как именно Россия создала формы национальной государственности и государства в своем составе. Сегодня это закреплено в ст. 4 Конституции Российской Федерации 1993 г. Конец этим противоречиям был положен определением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г.

Необходимо также отметить, что в гл. 5 «Государственный Совет Удмуртской Республики» в редакции закона Удмуртской Республики от 29 декабря 2005 г. имеются определенные неточности, которые необходимо устранить. Так, в п. 1 ст. 33 указано, что «депутатом Государ-

ственного Совета Удмуртской Республики может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий пассивным избирательным правом». Просматривается несогласованность с п. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации. Кроме того, нарушена гарантированная государством возможность граждан участвовать в выборах в органы государственной власти, закрепленная в п. 2 ст. 32 («право избирать и быть избранным в органы государственной власти...»), предусматривающем активное и пассивное избирательное право.

Далее, в ст. 39 Конституции Удмуртской Республики предусмотрено, что законы, принятые Государственным Советом, направляются Главе Удмуртии, который обязан подписать и обнародовать их, либо отклонить в десятидневный срок с момента поступления. Напротив, в п. 1 ст. 107 Конституции России зафиксировано, что «принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования», а п. 3 указанной статьи гласит: «если при повторном рассмотрении федеральный закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (то есть квалифицированным большинством. – А.Н.), он подлежит подписанию Президентом Российской Федерации... и обнародованию». Законодатель предусмотрел обязанность Президента Российской Федерации подписать федеральный закон после преодоления парламентом России его вето. В то же время в п. 3 ст. 39 Конституции Удмуртии отмечено, что если закон (повторно) одобряется квалифицированным большинством от установленного числа депутатов Государственного совета, то он не может быть повторно отклонен Главой Удмуртской Республики и подлежит обнародованию в семидневный срок. Такое положение также противоречит п. 3 ст. 107 федеральной Конституции.

Одним из основополагающих принципов построения взаимоотношений Федерации и ее субъектов является принцип верховенства федеральной Конституции и федерального законодательства.

В случае противоречия законов Федерации и нормативных актов ее субъекта должен действовать федеральный нормативно-правовой акт (п. 6 ст. 76 Конституции России). Субъект вправе обратиться с ходатайством (запросом) в Конституционный Суд России о проверке конституционности нормативного акта Российской Федерации (п. «а» ст. 125 Конституции России). Таким средством должны разрешаться разногласия между Федерацией и ее субъектами относительно содержания законов и иных нормативно-правовых актов.

Исключительное значение имеет расширение профессиональной деятельности депутатов, сохранение преемственности в их работе, что является совершенствованием основ парламентаризма. Дальнейшее укрепление республиканского законодательного органа предполагает, во-первых, увеличение числа законопроектов, представляемых главой исполнительной власти и правительством; во-вторых, упорядочение контрольных функций парламента; в-третьих, совершенствование избирательной системы и статуса депутата.

Сегодня Удмуртская Республика находится в начале становления парламентаризма в его универсальном (с точки зрения мировых стандартов) измерении. Вместе с тем пройденный путь способствовал лучшему пониманию как общих принципов парламентаризма и их правового закрепления, так и особенностей, связанных с необходимостью быть предельно внимательным к национальным проблемам, защите прав граждан. Этнополитическая ситуация в республике остается стабильной, но экономический кризис усугубляет имеющиеся проблемы и вызывает к жизни новые. Роль парламента в решении этих проблем при условии его тесного взаимодействия с другими ветвями власти и органами местного самоуправления объективно повышается.

Высшим должностным лицом является избираемый гражданами Российской Федерации на 5 лет Глава Удмуртской Республики, возглавляющий ее Правительство. Конституция Удмуртии определила место Главы республики в государственном механизме. Глава Удмуртии получил полномочия отклонять законы, принятые Государственным Советом, определять совместно с парламентом внутреннюю политику республики и др. Статус Главы и Государственного Совета свидетельствуют о реальной возможности не копирования федеральной системы разделения властей, а выработки собственной, не противоречащей Конституции России властной модели.

Органы исполнительной власти подведомственны Главе Удмуртии по вопросам, закрепленным за ним Конституцией республики, либо в соответствии с законодательными актами Российской Федерации и Удмуртской Республики. Глава вправе приостановить или отменить постановления и распоряжения Правительства, акты министерств и ведомств, других республиканских органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции России, федеральному законодательству, Конституции Удмуртии и указам Главы Республики.

Можно отметить некоторую двойственность в положении как Главы Удмуртии, так и Председателя ее правительства. С одной стороны, Председатель не обладает сколько-нибудь значительными дискреционными полномочиями. Кроме того, Глава вправе принимать участие в любом заседании Правительства, может отменять его акты. С другой стороны, наделение Председателя Правительства правом подписывать постановления Правительства, принятые под его руководством, и правом представления Главе кандидатур для назначения на должности членов Правительства ставит его в достаточно высокое положение.

Подводя итогу вышеизложенному, необходимо отметить, что конституционно-правовое развитие Удмуртской Республики идет в общероссийском русле. Однако оно требует определенной корректировки с учетом требований Конституции Российской Федерации и международных правовых норм.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 4 августа. № 31. Ст. 4398.
2. Конституция Удмуртской Республики (принята Верховным Советом Удмуртской Республики 07 декабря 1994 г.) // Известия Удмуртской Республики. 1994. 21 декабря.
3. Войтович В. Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи. Ижевск: «Удмуртия», 2006. 448 с.

Д. А. Черкасская, гр. 12-22

Научные руководители — В. И. Антонов, В. В. Ровнейко

ПРОДАЖА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Население нашей страны составляет 146,5 миллионов человек. Из них по данным Роспотребнадзора употребляют алкоголь более 10 миллионов детей в возрасте от 11 до 18 лет. Уже несколько лет наша страна занимает одно из первых мест в мире по числу нуждающихся в лечении больных алкоголизмом детей. По официальным данным, на каждую 1000 подростков приходится более 25 детей, страдающих от алкоголизма. Проблема, связанная с исследованием административно-правовых и уголовно-правовых основ регулирования предупреждения и пресечения незаконного оборота и производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в РФ заслуживает внимательного исторического экскурса. Связано это с тем, что комплексное исследование такой значимой проблемы для нашего общества, невозможно без применения исторического метода, так как процессы регулирования оборота одной из самых доходных статей бюджета — продажи алкогольной продукции, во все времена требовали тщательной регламентации. Исторический анализ показывает, что уголовные репрессии для нарушителей правил продажи алкогольной продукции существовали уже с середины пятнадцатого века, начало административное регулирования данной сферы было положено Петром I. В советский период велась активная антиалкогольная борьба. Все винокуренные и водочные заводы объявлялись государственной собственностью; была предусмотрена уголовная ответственность за самогонование в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет, а также уголовная ответственность за незаконное изготовление и приобретение спиртных напитков, за распитие в публичных местах. В 1985 году постановлением Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонования», запретили продажу ал-

коголя лицам, не достигшим 21 года. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, также как и административно-правовые, имели как общепрофилактический так и специальный характер воздействия. Анализ законодательства показал, что на оборот алкогольной продукции в нашей стране всегда существовала монополия государства в той или иной форме. В 1995 году был принят Федеральный закон №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», который окончательно подтвердил отказ государства от своей монополии на оборот алкогольной продукции.

За соблюдением норм и за тем, чтобы продажа алкоголя несовершеннолетним не осуществлялась, следят проверяющие и надзорные органы — от полиции и прокуратуры до Росалкогольрегулирования и Роспотребнадзора. Тем не менее лица, нарушающие закон, всё равно остаются. К сожалению, все факты нарушения выявлять и пресекать удается далеко не всегда, проведенное мной исследование (с учетом погрешности) позволяет смело говорить о том, что каждый второй школьник хотя бы раз пытался купить алкогольную и спиртосодержащую продукцию, каждому четвертому удалось это сделать. Для составления статистики был проведен опрос среди учащихся 9–11 классов. Всего было опрошено 314 школьника, из числа которых на вопрос «Покупали ли вы алкоголь до достижения возраста 18 лет?» положительно ответили 134 человека. Это составляет 42,7 %. Все это происходит, не смотря на то, что Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом предусмотрена ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ и статьей 151.1 УК РФ предусмотрены серьезные санкции для нарушителей запрета – продавцов, осуществивших продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Однако данные санкции не являются гарантией 100 % предупреждения правонарушений и преступлений. Так в Удмуртии за 2015 год было возбуждено 18 дел (что на 26,8 % больше, чем в 2014 году) по статье 151.1 УК РФ. Казалось бы, статистика не является критичной, однако, последствия даже одного подобного преступления могут быть достаточно серьезными: например, в республике за последний 2015 год произошел рост подростковой преступности в том числе и совершение подростками преступлений в состоянии алкогольного опьянения. В 2015 году было зарегистрировано 855 преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 5 % больше показателей 2014 года. По итогам 2015 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения, возросло на 4,1 % (со 170 до 177 фактов), при этом число лиц, принимавших в них участие, сократилось на 1,3 % (со 155 до 153). Удельный вес таких преступлений не изменился — 20,7 % (в 2014 г. — 20,8 %). Число подростков находящихся на учете в Республиканском наркологическом диспансере с диагнозом алкоголизм и злоупотребление алкоголем в 2014 году составило 813 человек. В целях снижения подростковой преступности, центральный аппарат Прокуратуры РФ по УР выступил с обращением ко всем прокурорам районного звена о необходимости принять дополнительные меры по координации деятельности по выявлению фактов незаконной розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. С предложением ввести административную ответственность для лиц старше 16 лет за покупку алкогольной и спиртосодержащей продукции выступил Минпромторг России. Данное предложение является крайне противоречивым, так как дети являются субъектами, не сформировавшимися как личности, поэтому в первую очередь к ним должны применяться меры воспитания, поддержки и реабилитации от алкогольной зависимости. Инициатива Минпромторга России привлекать к административной ответственности несовершеннолетних покупателей алкогольной продукции не решит проблемы детского и подросткового алкоголизма и связанных с ним правонарушений и преступлений.

В процессе исследования данной темы мы пришли к следующим выводам. Необходимо:

- 1) Внести изменения в санкцию статьи 151.1 УК РФ, а именно, сделать факультативное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязательным. Поскольку в большинстве случаев в Удмуртии, приговоры по статье 151.1 УК РФ являются условными, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Мы считаем, что лиц, осуществивших розничную продажу алкогольной продук-

ции несовершеннолетним нельзя более допускать к деятельности, связанной с продажей алкогольной продукции.

- 2) Внести изменения в санкцию части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ. Выработать иные методы борьбы с нарушителями не только в виде штрафа. Например, в качестве санкции для юридических лиц также предусмотреть лишение лицензии на право продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, а так же дисквалификацию должностных лиц и конфискацию алкогольной и спиртосодержащей продукции. Данный вывод основывается на анализе судебной практике по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ, которая показывает, что, если юридическое лицо, руководитель ознакомил продавца федеральным законом и соответствующими требованиями правил продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции – считается, что организация приняла все необходимые, достаточные и зависящие от нее меры для предотвращения правонарушения. По нашему мнению, организации и их руководители обязаны не только проводить ознакомительные работы, но и осуществлять постоянный контроль за тем, чтобы правила в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции соблюдались сотрудниками, осуществляющими продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Установить не просто инструктаж и ознакомительные работы с требованиями продажи алкогольной продукции, а проведение обязательного обучения. В результате прохождения, которого продавцы будут получать специальные удостоверения, подтверждающие их право на продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции. В случаях совершения правонарушения в качестве наказания предусмотреть лишение права на розничную продажу алкогольной продукции.

*Д. В. Трофимов, гр. ОМ-40.04.01.01-21 (П)
Научный руководитель — Т. П. Евсеенко*

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМИТЕТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САРАПУЛЬСКОГО УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

После февральской революции 1917 года в нашей стране повсеместно создавались разнородные общественные организации, целями которых были, как правило:

- поддержка новой действующей власти;
- оказание ей содействия в выполнении ею своих полномочий, или, в некоторых случаях, стремление к обладанию реальными властными функциями.

К такого рода организациям можно отнести и Сарапульские уездные и волостные Комитеты общественной безопасности.

Временное правительство, с одной стороны, считало, что принцип единства управления не должен быть нарушаем, а с другой, всячески поддерживало местные общественные организации. Именно этой особенностью и обусловлена специфика правового статуса данных организаций, который был крайне нестабилен, изменчив, противоречив.

Для изучения правового статуса соответствующих органов мы обратились к Инструкции Волостным Комитетам общественной безопасности Сарапульского уезда, одобренной 16 июня 1917 года Сарапульским уездным Комитетом общественной безопасности.

В Главе 1 Инструкции указывалось, в частности, что волостные Комитеты являются местными общественными организациями, цель которых — содействие Временному правительству в его деятельности.

Указывалось, что членам Комитета следует применять превентивные меры по отношению, например, к призывам не исполнять нормативные акты, пресекать угрозы новому государственному и общественному строю. В связи с этим членам Волостного Комитета вменялось в обязанность охранять новый строй, оказывать помощь органам общественного порядка и безопасности (милиции, судебным органам) в борьбе с преступностью.

Так же лица, входящие в Комитет должны были осуществлять содействие другим правительственным и общественным организациям в достижении стоящих перед ними целей. На-

пример, волостные Комитеты должны были содействовать власти введению в максимальное короткие сроки волостного земства.

Глава 2 Инструкции регламентировала процедуру формирования Волостного комитета, устанавливала его структуру, определяла организацию деятельности. В каждой волости уезда мог образовываться только один Комитет. В его состав должны были входить представители всего населения, проживающего на территории соответствующей волости. Избрание представителей в волостные Комитеты осуществлялось на общем собрании жителей на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Таким образом, волостные Комитеты общественной безопасности Сарапульского уезда были, по смыслу приведенных выше норм, не представительными и коалиционными, а, в основном, крестьянскими.

Количество членов Комитета должно было быть не менее 10 человек и не более 25. Лицо считалось избранным в волостной Комитет в том случае, если набирало относительное большинство голосов. Инструкция предоставляла право обжалования «неправильности выборов» в Уездный исполнительный Комитет.

Избранный общим собранием Комитет избирал из своего состава Председателя Комитета и его заместителя (товарища). Председатель Комитета именовался Волостным Комиссаром, а его заместитель — Товарищем Волостного Комиссара. Комитет принимал решения простым большинством голосов.

Для решения проблем, связанных с применением на практике норм указанного нормативного акта необходимо было обращаться в Уездный исполнительный Комитет.

Несколько глав Инструкции регламентировали права и обязанности волостных Комитетов. В связи с этим можно выделить несколько укрупненных групп таких полномочий:

1. Надзор за соответствием деятельности всех функционирующих (находящихся) на территории волости правительственных и общественных учреждений, частных организаций, должностных лиц и граждан «условиям нового государственного и общественного строя» и нормативным актам, издаваемым Временным правительством.

2. Выполнение функций по охране общественного порядка и безопасности, в первую очередь — по борьбе с преступностью.

3. Осуществление содействия «всем органам правительственной и общественной власти» в реализации полномочий указанными органами.

Для исполнения своих полномочий члены Комитеты были обязаны:

- осуществлять слежение за лицами, призывающими население к неподчинению новой власти и призывающими его к восстановлению «старой власти и царя»;
- способствовать повышению уровня правосознания жителей волости (в том числе осуществлять убеждение населения в необходимости подчинения нормативно-правовым актам, издаваемым Временным правительством, а так же представителям власти Временного правительства на местах);
- осуществлять разъяснение населению порядка разрешения споров: в случае возникновения спора жители вправе были восстанавливать свои нарушенные права исключительно «путем предъявления ходатайства к соответствующим органам Временного Правительства, а не самовольно путем насилия или захвата»;
- использовать все силы для поддержания общественного порядка и безопасности;
- осуществлять борьбу с правонарушителями в области сельского хозяйства, в том числе бороться с самоуправством, «с насилием», с самовольными захватами чужой земли, с незаконными ее запашками;
- осуществлять уголовное преследование абсолютно всех лиц, реализовавших свой преступный умысел, «памятуя, о том что со всеми видами преступности возможно бороться только судом и применяя к виновным наказания».

Инструкция детально регламентировала и последовательность действий членов Комитета в соответствующих ситуациях. Например, в случае обнаружения выступления одного или нескольких лиц, призывающих к неподчинению нормативным актам Временного правительства или к недоверию к нему, члены Комитета обязаны были самостоятельно, без вызова милиционеров, установить личность правонарушителей. Кроме того, членам Комитета вменялось в

обязанность определить место жительства правонарушителя, его принадлежность к той или иной партии (в случае, если агитация была партийной), «сущность преступной агитации», а так же предоставить оригиналы приведенных сведений Начальнику Милиции и копии — Волостному Комиссару.

В том случае, например, если жители волости выразили свое сочувствие выступающему агитатору, выступающий должен быть незамедлительно арестован членами Комитета.

Особо отмечалось, что в случае присутствия на указанных выше мероприятиях сотрудников милиции или представителей вооруженных сил, члены Комитета не имели право действовать приведенным образом. Им разрешалось только, действуя в рамках нормативных предписаний указанных представителей власти, оказывать им помощь.

Инструкции содержала положения, в соответствии с которыми условия отсутствия на месте совершения преступления милиционеров или судебного следователя, члены Комитетов, в случае обнаружения ими факта совершения преступления, были обязаны незамедлительно уведомить находящихся в максимальной близости названных должностных лиц о факте совершения преступления. А если сложившиеся обстоятельства требовали принятия срочных мер, члены Комитета осуществляли исполнение обязанностей должностных лиц милиции до их прибытия.

Инструкция устанавливала, какие именно действия могли совершать члены Комитета в рамках исполнения ими милицейских полномочий. Например, «при разбое, грабеже или краже» член Комитета был обязан осуществить допрос потерпевшего. Так же члены Комитета, в случае необходимости, могли осуществлять осмотр места происшествия.

При обнаружении факта приготовления кумышки, члены Комитета были обязаны незамедлительно оповестить об этом должностных лиц милиции и акцизного надзора. До их прибытия необходимо было, с привлечением понятых, конфисковать («отобрать») все приспособления, с помощью которых осуществлялось кумышковарение (конфисковывались в том числе и ингредиенты, используемые при приготовлении напитка), а так же саму кумышку. Кроме этого члены Комитета должны были установить личность всех тех лиц, которые находились на месте совершения преступления.

Отмечалось, что осуществление задержания подозреваемого членами Комитета до прибытия на место совершения преступления милиционеров или судебного следователя возможно было лишь при наличии, в частности, одного из следующих условий:

- подозреваемый застигнут на месте совершения преступления или обнаружен сразу же после его совершения;
- потерпевший или очевидцы совершения преступления указывают на конкретное лицо как на преступника;
- на подозреваемом или в его жилище обнаружены явные следы совершенного преступления.

Анализ Инструкции позволяет сделать нам следующий вывод: Волостные Комитеты общественной безопасности Сарапульского уезда Вятской губернии формально образовывались как общественные организации. Однако фактически Волостные Комитеты являлись «общественными вспомогательными организациями», помогавшими выполнять свои функции официальным властным органам. Мы считаем, что в реальности на местах в рассматриваемый период времени наблюдалось «совластие разнородных органов», крайне негативно отразившееся на управлении страной.

Таким образом, на территории Сарапульского уезда сложилась ситуация, при которой волостные Комитеты общественной безопасности, представляли собой нижнюю ступень системы Комитетов общественной безопасности.

Кроме того, мы считаем, что Комитеты общественной безопасности изначально реально выступали как властные органы. Так, например, в одном из Докладов Секретаря Комитета общественной безопасности указывалось, что один из Комитетом Сарапульского уезда получил Отношение, отправленное Начальником милиции 7-го района того же уезда о том, что пойманные «бражко-вареники» должны подвергаться наказанию по усмотрению Комитета. Именно с целью ограничения полномочий Комитета он и был превращен в вспомогательный орган. Более того, это укладывалось в общую политику Временного правительства по отношению к по-

добным общественным организациям. Суть этой политики — ликвидация «вспомогательных органов власти» после повсеместного введения земства.

П. С. Чернышев, гр. 40.03.01-12
Научный руководитель — С. М. Барамидзе

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОБРАНИЕ РФ: ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, СПОРЫ О ЕГО НЕОБХОДИМОСТИ, СОСТАВЕ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С момента принятия Конституции РФ 1993 г. на ее содержание обрушилась масса критики. Сегодня же сталкиваются мнения о том, что Конституция РФ «еще не выполнила поставленных задач», а с другой — «уже изжила себя» и нужно принимать новую Конституцию РФ. Однако решение данного вопроса невозможно без существования специального института, такого как Конституционное Собрание РФ. Ст. 135 ч. 2 Конституции РФ предусматривает такой орган, а также указывает на необходимость принятия федерального конституционного закона, определяющего его организацию.

Данный правовой институт начинает свое развитие уже в XVIII веке, когда в США созывается Филадельфийский Конвент, а во Франции — Учредительное Национальное собрание. В Германии это связано с деятельностью Франкфуртского и Веймарского Национальных собраний. В Италии, например, это Конституционная Ассамблея Италии. Конечным результатом работы этих органов стало принятие новых Конституций. По сравнению с упомянутыми государствами, в России подобный институт складывается позднее: первым можно назвать Всероссийское Учредительное Собрание, созванное и разогнанное в январе 1918 года, которое не сумело решить поставленные перед ним задачи.

К предназначению Конституционного Собрания согласно ч. 3 ст. 135 Конституции РФ относятся: подтверждение неизменности Конституции РФ; разработка проекта новой Конституции РФ; принятие проекта новой Конституции; вынесение проекта новой Конституции РФ на референдум. На наш взгляд, основное место занимает принятие проекта новой Конституции РФ.

Предметом нашего анализа стали 3 законопроекта ведущих деятелей, внесших вклад в развитие конституционного права и государства. К ним относятся проекты С. А. Ковалева, Г. А. Зюганова, С. А. Авакьяна.

Критериями послужили: порядок формирования и состав Конституционного Собрания, срок его полномочий и порядок принятия Конституции РФ Конституционным собранием.

По мнению С. А. Ковалева, орган полностью формируется народом, число народных представителей равно 450. Возникает вопрос, касающийся компетентности избранных членов. Г. А. Зюганов, напротив, ставит знак равенства между Конституционным Собранием и государственным органом, так как в него практически не входят избираемые гражданами представители. В законопроекте С. А. Авакьяна сказано, что Конституционное Собрание формируется из членов по должности, по избранию и по назначению, а общая численность Конституционного Собрания — 300 человек, что порождает проблему возможного равенства голосов.

Мнения С. А. Ковалева и Г. А. Зюганова по поводу срока полномочий сходятся к одному: Конституционное Собрание созывается на срок до подтверждения неизменности, либо до принятия новой Конституции РФ, но не более чем на 12 месяцев со дня проведения первого заседания. С. А. Ковалев допускает продление срока полномочий до 3 месяцев. С. А. Авакьян устанавливает точный срок полномочий — 6 месяцев с первого заседания, но отвергает продление срока полномочий.

Что касается порядка принятия Конституции, то мнение авторов законопроектов можно выразить в следующем порядке: проект вносится в Конституционное Собрание, затем принимается за основу. Далее в него вносят поправки, за которые голосует Конституционное Собрание, после ставится вопрос о принятии новой Конституции либо самим Конституционным Собранием, либо вынесением на референдум.

Необходимость в создании Конституционного Собрания вытекает из необходимости принятия новой Конституции, которая выражается в несовершенстве отдельных положений

Конституции РФ, определяющих регулирование федеративных отношений (например, асимметричность правового статуса субъектов), баланс государственной власти (место Президента РФ в разделение властей), статус местного самоуправления (его «самостоятельность»).

Несмотря на некоторые противоречия в Конституции РФ, сегодня необходимости в принятии новой Конституции РФ и ФКЗ РФ «О Конституционном Собрании» нет. Стоит отметить, что Конституция РФ соответствует международным стандартам (глава вторая подтверждает это), основы конституционного строя, заложенные в первой главе, отражают стратегию развития РФ, новые положения в новой Конституции могут вызвать пробелы в Конституции РФ.

Таким образом, необходимость созыва Конституционного собрания, как и сама его организация, являются спорными вопросами. Авторы проектов имеют разные точки зрения относительно формирования состава, срока полномочий, порядка принятия Конституции РФ. Существуют мнения, поддерживающие принятие новой Конституции, но и мнения, отрицающие внесение поправок в действующую Конституцию, каждая из которых имеют место быть

Список литературы

1. Ковалев С. А. Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании».
2. Зюганов Г. А. Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании».
3. Авакьян С. А. «Проект и концепция федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации».
4. Кравченко И. А. «К вопросу об организации Конституционного Собрания».
5. Краевский Д.Ю. «Политико-правовая природа Конституционного Собрания Российской Федерации».

*Хаитбаева Камила, группа О-40.05.03-21
Научный руководитель — к. ю. н. В. Г. Рубцов*

ТИПИЧНАЯ ОБСТАНОВКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ ОБ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблемы тактики обыска изучали немало ученых криминалистов, теоретическую основу исследования составили работы О. Л. Баева, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. А. Возгри-на, Е. П. Ищенко, А. Р. Ратинова и др.

Вопросы исследования продолжают оставаться актуальными в связи с тем, что обыск это одно из самых распространенных, важных, но и сложных следственных действий.

Сложность его заключается в том, что, определяя тактику обыска, следует учитывать психологические особенности личности обыскиваемого и гибко реагировать на изменяющуюся ситуацию.

Определенные трудности возникают в связи с принудительным характером обыска, который подчас является вторжением в частную жизнь граждан, и вызывает повышенную психологическую нагрузку у его участников.

При этом следует учесть то, что основные рекомендации по тактике обыска были разработаны криминалистами еще в 60–70 годах прошлого века, в совсем иной обстановке жизни общества и государства.

Статистика показывает, что в настоящее время наиболее распространенными являются имущественные преступления, расследование которых практически всегда сопровождается обысками.

Для выявления современной обстановки обыска участниками криминалистического кружка кафедры криминалистики и судебных экспертиз была подготовлена анкета, с помощью которой в ноябре-декабре 2015 года было опрошено 89 оперуполномоченных, проходящих службу в подразделениях уголовного розыска в Удмуртии.

В результате анализа проведенного опроса были получены следующие данные относительно обстановки и результатов обыска по делам об имущественных преступлениях в современных условиях.

Чаще всего обыски производятся по делам о кражах, грабежах и разбоев (процент опрошенных, указавших, что обыски по таким делам встречаются часто 94 %, 63 % и 62 %, соответственно), заметно реже по делам о мошенничестве и вымогательстве («часто» указали лишь 27 % и 25 % опрошенных).

Предметами хищения по таким делам чаще всего являются мобильные телефоны, деньги, ювелирные украшения (93 %, 78 % и 60 %, соответственно), несколько реже предметами хищения стали бытовая и компьютерная техника, предметы одежды (указали 51 %, 34 % и 18 % опрошенных).

Подавляющее большинство обысков проводится для поиска похищенного (указали 94 % опрошенных). Кроме того, в ходе обысков часто производится обыск похищенного по другим преступлениям, средств совершения преступления (по обоим позициям 58 %), несколько реже средств связи, документов (38 % и 26 %). Примерно каждый пятый опрошенный сообщил, что обыски часто проводятся для поиска разыскиваемого обвиняемого.

В большинстве случаев местом обыска являются квартиры в многоквартирных домах и частные дома (указали 91 % и 81 % опрошенных), заметно реже — надворные постройки, гаражи, дачи (30 %, 22 % и 13 %). Половина опрошенных указали, что по таким делам обыски на участке местности проводятся редко, а четверть — то, что обыски на местности не проводили никогда. При том, что в опросе принимали участие сотрудники, работающие как в городе, так и в сельской местности.

Большая часть обысков проводится вечером и ранним утром (70 % и 63 %, соответственно). Около половины опрошенных сообщили, что обыски часто проходят в ночное время, только треть опрошенных — о том, что обыска проводили днем. При этом в большинстве случаев такие обыски проводятся в те же сутки, когда задержан подозреваемый (89 %), реже — на следующие сутки (47 %). Лишь шестая часть опрошенных указали, что обыски часто проводятся на третьи сутки после задержания или позже, столько же указали, что через двое суток после задержания в обысках не участвовали никогда.

На момент прибытия на место обыска обычно там находятся родственники обвиняемого (указали 87 % опрошенных), примерно в каждом пятом случае на месте обыска могут оказаться знакомые обвиняемого и соучастники преступления.

Чаще всего в обыске принимают участие два оперуполномоченных (указали 84 % опрошенных), в половине случаев — только один, примерно в трети случаев — три оперативных сотрудника. При этом только 49 % опрошенных оперуполномоченных сообщили, что следователь участвует в обыске, но пятая часть указала, что следователь в таких обысках не участвовал никогда. Примерно четвертая часть сообщили о том, что в обыске часто участвует эксперт-криминалист, шестая часть — о том, что часто к обыску привлекаются участковый уполномоченный и сотрудники СОБР. Реже всего в таких обысках участвует кинолога (37 % указали, что он не участвовал никогда).

Наиболее часто в ходе обысков бывает обнаружено похищенное по данному делу и документы обвиняемого (87 % и 61 %, соответственно). Половина опрошенных сообщили о том, что на месте обыска изымаются средства совершения преступления, средства связи, компьютеры, носители компьютерной информации. Около трети оперуполномоченных указали, что в ходе таких обысков бывает найдено похищенное по другим делам, чужие документы, а также фотоальбомы и видеозаписи, представляющие оперативный интерес. Десятая часть сообщила об обнаружении наркотиков и фальшивых документов.

Местом обнаружения в квартире (в доме) обычно является общая комната (66 %), спальня (58 %). Половина опрошенных ответили, что изъятое часто находится в кладовой и антресоли, треть указали балкон, кухню, прихожую, четверть — санузел. Десятая часть сообщила о том, что искомые предметы могут находиться на внешних подоконниках и в подъезде.

Вне дома местом обнаружения наиболее часто являются гараж, сарай, погреб (40 %, 36 % и 30 %, соответственно). Десятая часть опрошенных указала, что искомое может находиться в собачей будке и в помещениях для других животных.

О том, в каких именно предметах могут находиться искомые объекты, опрошенные сообщили следующее.

72 % указали предметы мебели, 64 % одежду, 40 % постельное белье. Примерно четверть указали бытовую технику, шестая часть — посуду и радиаторы отопления, десятая часть — печь, цветочные горшки, детские вещи, медикаменты, пищевые продукты, мусорное ведро, бачек унитаза.

Около трети опрошенных отметили, что искомые предметы были обнаружены в стационарных тайниках, пятая часть — то, что они были скрыты в переносных тайниках.

Полагаем, что с учетом этих данных могут быть скорректированы существующие и выработаны более конкретные рекомендации по тактике обысков, наиболее распространенных в настоящее время.

А. С. Шалимова, гр. ОАБ-40.03.01-24

Научный руководитель — к. ю. н., доцент О. Н. Рябченко

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ЭКОЦИДА В МАССИВЕ УГОЛОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Как известно, ни один военный конфликт не проходит бесследно для окружающей среды. Военные действия способствуют уничтожению природы, приводят к экологическим катастрофам. Один из первых случаев причинения огромного вреда природе, известных нам, произошел во время войны между персами и скифами в 512 году до нашей эры. Скифы для предотвращения победоносного нашествия войск персидского царя Дария впервые применили тактику «выжженной земли», уничтожая при своем отступлении всю растительность и даже свои жилища⁸.

В итоге было уничтожено много видов флоры и фауны.

Таких примеров в истории множество: серьезные экологические последствия двух мировых войн и ряда локальных и региональных военных конфликтов XX века не прошли бесследно для природы. Например, начав войну во Вьетнаме, США в течение более чем десятилетия использовали его территорию в качестве полигона для испытания химического оружия массового поражения и новой тактики ведения войны по принципу «выжженной территории»⁹. В связи с этим, мировое сообщество обратило пристальное внимание на преступления против мира и безопасности человечества. В Уголовные кодексы некоторых стран были внесены изменения, посвященные данной проблеме, появились новые разделы и статьи. Наряду с понятием «геноцид», происходящим от греческого «genos» — род, племя и латинского «caedo» — убиваю и означающим действия, направленные на уничтожение (полностью или частично) целых групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам¹⁰, в научной и общественной терминологии появилось понятие «экоцид», представляющее собой уничтожение природы и природных ресурсов.

Целью данной работы является проведения анализа закрепления на законодательном уровне понятия «экоцид» в рамках преступлений против мира и безопасности человечества путем сравнения уголовного законодательства РФ и ФРГ. *Актуальность исследования* заключается в том, что безопасность личности, общества и государства, которая является тематикой научно-практической конференции, может быть рассмотрена и с точки зрения состояния защищенности от экологической преступности как человечества, так и всего мира. *В качестве ос-*

⁸Шушков П. Война — экологический бумеранг за человечество / П. Шушков // Военный журнал. 1998. № 1. С. 72–77.

⁹Греченкова О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

¹⁰<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/13038>

новой задачи исследования выступает анализ процесса становления экоцида как преступления против мира и безопасности человечества в рамках международных преступлений, а также поиск закрепления понятия «экоцид» в уголовных кодексах РФ и ФРГ.

В Уголовном кодексе Российской Федерации преступлениям против мира и безопасности человечества посвящена глава 34 УК РФ. Она содержит 8 составов преступлений. В уголовном законодательстве России впервые выделяются данные составы преступлений с общим видовым объектом — мир и безопасность человечества. Тем самым подчеркивается повышенная общественная опасность деяний, признанная таковой мировым сообществом¹¹.

Согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Это прослеживается и в содержании главы 34 УК РФ. После Второй Мировой войны было принято большое количество международных документов, регламентирующих международные преступления – особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права¹². Россия ратифицировала большинство из них. Некоторые из международных соглашений содержат относительную классификацию преступлений против мира и безопасности человечества. К такой классификации можно отнести следующие акты:

- Устав международного военного трибунала 1945 г.;
- Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.;
- Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 1974 г. и другие документы¹³.

¹¹Лисаускайте В. В. Вопрос соотношения некоторых норм УР России и норм международного уголовного права. Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 65–67.

¹²МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ — особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права. Впервые перечень М. п. был сформулирован в Уставе Международного военного трибунала (МВТ) 1945 г. и аналогичном Уставе по Дальнему Востоку 1946 г. В ст. 6 Устава МВТ они были подразделены на три группы: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. Конвенцией о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. впервые были выделены в отдельную (четвертую) группу М.п. — преступления против человечества. В соответствии с предписаниями международного права ответственность за М.п. закрепляется в национальном уголовном законодательстве государств. / Большой юридический словарь / Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. Изд-во Инфра-М. 2001. 790с.

¹³«Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» [рус., англ.](Принят в г. Лондоне 08.08.1945). Устав на русском языке опубликован в изданиях: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI.- М., 1955. С. 165–172. Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763 - 770. СПС КонсультантПлюс.; «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] (Заключена 09.12.1948). Конвенция вступила в силу 12.01.1951. Конвенция подписана СССР 16.12.1949 с оговорками, ратифицирована (Указ Президиума ВС СССР от 18.03.1954). Ратификационная грамота депонирована Генеральному секретарю ООН 03.05.1954. Конвенция вступила в силу для СССР 01.08.1954. СССР снял оговорку по ст. IX (Указ Президиума ВС СССР от 10.02.1989 № 10125-XI). Конвенция на русском языке опубликована в изданиях: Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. № 12. Ст. 244. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 66–71. Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 68–71. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 98–103. СПС КонсультантПлюс.; «Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968). Конвенция вступила в силу 11.11.1970. СССР подписал Конвенцию 06.01.1969, ратифицировал (Указ Президиума ВС СССР от 11.03.1969 № 3667-VII) с заявлением. Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному секретарю ООН 22.04.1969. Конвенция вступила в силу для СССР 11.11.1970. Конвенция на русском языке опубликована в изданиях: Веду-

В связи с этим можно констатировать, что при разработке статей гл. 34 УК РФ законодатель отчасти отталкивался от норм, содержащихся в международных соглашениях. К примеру, ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» можно определить как международное преступление «агрессия», понятие которого дается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии». Согласно Резолюции, *агрессией* является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН¹⁴.

Статью 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» можно достаточно условно рассматривать как вид соучастия (подстрекательство), закрепленный в самостоятельном составе относительно ст. 353 УК РФ. Однако так агрессию трактует только российский законодатель, в международных документах пока что это никак не отражено.

Статья 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» впервые получила свое закрепление в уголовном законе. Специфика его заключается в том, что предмет обобщен как оружие массового поражения, и включает в себя, в свою очередь: химическое, биологическое, токсическое и другие виды такого оружия. В отношении каждого из видов действует свой специфический международный режим.

Статья 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны». Данный состав преступления в международном праве рассматривается как группа международных преступлений – «военные преступления».

Статья 357 УК РФ «Геноцид». По своему содержанию диспозиция статьи практически повторяет положения Конвенции 1948 г.¹⁵ и Статута Международного уголовного суда 1998 г.¹⁶.

мости ВС СССР. 13 января 1971 г. № 2. Ст. 18. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI.- М., 1973. С. 118 - 121. Права человека. Сборник международных договоров. Том I (часть вторая). Универсальные договоры. Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 785–789. Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 14–17. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 658 - 661. Конвенция на английском языке опубликована в издании: HumanRights. A Compilation of International Instruments. Volume I (Second Part). Universal Instruments. New York and Geneva: United Nations, 1994. P. 678 - 681. СПС КонсультантПлюс; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (Принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 199–202. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 3–5. СПС КонсультантПлюс.

¹⁴Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (Принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 199–202. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 3–5. СПС КонсультантПлюс.

¹⁵Конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] (Заключена 09.12.1948). Конвенция вступила в силу 12.01.1951. Конвенция подписана СССР 16.12.1949 с оговорками, ратифицирована (Указ Президиума ВС СССР от 18.03.1954). Ратификационная грамота депонирована Генеральному секретарю ООН 03.05.1954. Конвенция вступила в силу для СССР 01.08.1954. СССР снял оговорку по ст. IX (Указ Президиума ВС СССР от 10.02.1989 № 10125-XI). Конвенция на русском языке опубликована в изданиях: Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. № 12. Ст. 244. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI.- М., 1957. С. 66–71. Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 68–71. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 98–103. СПС КонсультантПлюс.

¹⁶«Римский статут Международного уголовного суда» [рус., англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) Документ вступил в силу 1 июля 2002 года. Россия подписала данный документ (Распоряжение Президента РФ от 08.09.2000 № 394-рп). Документ вступил в силу в соответствии с пунктом 1 статьи 126. СПС КонсультантПлюс.

Статья 359 УК РФ «Наемничество»¹⁷ также является новшеством российского законодателя. В международном праве наемничество регламентируется Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.¹⁸. Однако РФ не является участником данного соглашения.

Статья 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» предусмотрена в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного Комиссией международного права ООН. Однако пока этот документ не принят и не имеет юридической силы. РФ является участником Конвенции «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» 1973 г.¹⁹ и ряда других соглашений, которые необходимо применять при толковании диспозиции ст. 360 УК РФ.

Статья 358 УК РФ «Экоцид», также закреплен как международное преступление впервые. Согласно ст. 358 УК РФ экоцид — это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

В международно-правовой доктрине понятие «экоцид» было впервые сформировано ученым А. Гальстоном в 1970 году. Термин «экоцид» произошел от греческого *oikos* — «дом» и латинского *caedo* — «убиваю», что буквально можно воспринимать, как уничтожение местобитания человечества²⁰.

Хотя статья 358 УК РФ «Экоцид» находится в разделе «Преступления против мира и безопасности человечества» одноименной главы, по сути, экоцид можно было бы отнести к преступлениям экологическим.

Родовым объектом экоцида выступают отношения по обеспечению безопасности человечества, видовым — отношения по обеспечению экологической безопасности человечества, непосредственным — отношения по обеспечению безопасности человечества от конкретных угроз экологического характера. Основным объектом преступления — общественные отношения, обеспечивающие *экологическую безопасность человечества*, безопасные условия существования растительного или животного мира, атмосферы и водных ресурсов. Дополнительный объект — жизнь и здоровье человека. Предмет преступления — растительный и животный мир, атмосфера, водные ресурсы и иные взаимосвязанные экологические объекты, являющиеся естественной основой обитания людей, вне которой человек как биологический вид не может существовать. По конструкции объективной стороны состав экоцида сформулирован как формально-материальный, то есть состав «угрозы», или реальной опасности²¹.

В главе 26 УК РФ «Экологические преступления» в качестве объекта преступлений выступают общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, по охране окружающей среды. *Предметом преступлений* является окружающая среда в совокуп-

¹⁷НАЕМНИЧЕСТВО — преступление против мира, безопасности и человечества, предусмотренное ст. 359 УК РФ. Формы Н.: а) вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях; б) участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. / Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. Изд-во Инфра-М. — 2001. 790 с.

¹⁸«Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» (Заклучена 04.12.1989) Конвенция открыта для подписания до 31.12.1990. Конвенция вступила в силу 20.10.2001. Россия не участвует. СПС КонсультантПлюс.

¹⁹«Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» (Заклучена в г. Нью-Йорке 14.12.1973) Конвенция вступила в силу 20.02.1977. Конвенция подписана СССР 07.06.1974 с оговоркой и ратифицирована (Указ Президиума ВС СССР от 26.12.1975 № 2727-IX). Ратификационная грамота СССР сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 15.01.1976. СПС КонсультантПлюс.

²⁰<http://jurisprudence.academic.ru/7051/экоцид>

²¹Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (6364). С. 137–143.

ности составляющих ее природных ресурсов²². Именно содержание объекта и предмета преступления позволяют выявить схожесть экоцида с экологическими преступлениями. Однако по своим масштабам экоцид превосходит экологические преступления, что позволяет произвести его в разряд преступлений против мира и безопасности человечества.

Российская Федерация, основываясь на нормах международного права, стремится во многом перенять положительный опыт европейских стран. Исходя из этого, логично было бы предположить, что нормы уголовного законодательства России и стран Европы касательно экологических преступлений, в том числе и международных, могут быть схожи. Рассмотрим в качестве примера законодательство ФРГ.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch – StGB²³) названий разделов, сходных с УК РФ, практически не имеет. Раздел первый особенной части УК ФРГ (Strafgesetzbuch – StGB) называется «Измена миру, государственная измена и угроза демократическому правовому государству» (Friedensverrat, Hochverrat und Gefährdung des demokratischen Rechtsstaates). Глава 1 «Измена миру» (Friedensverrat) этого раздела содержит составы таких преступлений, как § 80 – «Подготовка агрессивной войны» (§ 80 Vorbereitung eines Angriffskrieges), § 80a – «Подстрекательство к агрессивной войне» (§ 80a Aufstacheln zum Angriffskrieg). Они схожи с составами ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» и ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны».

Что касается понятия «экоцид», то оно в уголовном праве Федеративной Республики Германия отсутствует. Нет в Уголовном кодексе ФРГ (Strafgesetzbuch — StGB) и соответствующего термина, который бы обозначал явления, сходные по своему значению с понятием «экоцид».

Особое значение в УК ФРГ (Strafgesetzbuch – StGB) отведено проблемам защиты экологии и окружающей среды. Раздел 29 «Преступления против окружающей среды» (Straftatengegendie Umwelt) содержит 10 составов преступлений, направленных на ухудшение состояния окружающей среды:

- § 324 Загрязнение водоема (§ 324 Gewässerunreinigung);
- § 324a Загрязнение почв (§ 324a Bodenunreinigung);
- § 325 Загрязнение воздуха (§ 325 Luftunreinigung);
- § 325a Создание шума и сотрясений и высвобождение неионизирующего излучения (§ 325a Verursachen von Lärm, Erschütterungen und nichtionisierenden Strahlen);
- § 326 Незапрещенное обращение с опасными предметами (§ 326 Unerlaubter Umgang mit Abfällen);
- § 327 Незаконная эксплуатация сооружений (§ 327 Unerlaubtes Betreiben von Anlagen);
- § 328 Незаконное обращение с радиоактивными веществами и другими опасными веществами и ресурсами (§ 328 Unerlaubter Umgang mit radioaktiven Stoffen und anderen gefährlichen Stoffen und Gütern);
- § 329 Создание опасности подлежащей защите территории (§ 329 Gefährdungsschutzbedürftiger Gebiete);
- § 330 Особо тяжкий случай наказуемого деяния против окружающей среды (§ 330 Besonders schwerer Fall einer rUmweltstraftat);
- § 330a Создание серьезной опасности из-за выброса ядов (§ 330a Schwere Gefährdung durch Freisetzen von Giften).

Практически в каждой статье в составе преступления предусмотрена возможность наступления значительных негативных последствий как для человека, так и для природы, в некоторых случаях даже способных привести к экологическим катастрофам. В этом случае наказание назначается более суровое, соразмерно тяжести совершенного преступного деяния.

²²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 томах (постатейный), том 2, 2-е издание под ред. А.В. Бриллиантова. Изд-во «Проспект», 2015.

²³Strafgesetzbuch – StGB / Уголовный кодекс, <https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stgb/gesamt.pdf>

Вместо одного единого понятия «экоцид», введенного в законодательство Российской Федерации, немецкий законодатель решил обозначить его признаки в каждой из перечисленных выше статей, содержащих составы преступлений против окружающей среды. Тем самым не менять уже сложившуюся структуру Уголовного кодекса, выделяя новые статьи, главы, разделы.

Особое внимание следует уделить § 330 и § 330а. Составы этих преступлений схожи по своим признакам и характеру с экоцидом в уголовном праве РФ. Однако они так и остались отдельными составами преступлений, и новое понятие для них введено не было.

Хотя термин «экоцид» не известен законодательству ФРГ и, тем более, не используется им, он хорошо известен самим немцам. Об экоциде содержится информация в толковых словарях, его обсуждают на форумах немецкая молодежь, о нем пишутся статьи на сайте Гринпис Германии²⁴ (Ein Artikel von Marie Zender «EU-Bürgerinitiative «End Ecocide» sammelt Unterschriften für Mutter Erde: ÖKOZID ZUM VERBRECHEN ERKLÄREN» — статья Марии Зендер «Гражданская инициатива ЕС «EndEcocide» собирает подписи за Мать-Землю: Экоцид объявляют преступлением).

Примечательным фактором является создание *общественных инициатив, призывающих остановить экоцид*. STOPP ÖKOZIDINITIATIVE: Für die Strafbarkeit schwerer Umweltzerstörung als Völkerrechtsverbrechen: Eine Globale Initiative²⁵ — Инициатива остановить экоцид: За наказуемость тяжелых экологических разрушений как преступления международного права: Глобальная инициатива. Немецкоязычный сайт Глобальной инициативы искоренения экоцида выступает за то, чтобы объявлять тяжелые экологические разрушения, как экоцид, преступлением международного права и переносить компетентность в их уголовно-правовом преследовании на Международный уголовный суд в Гааге. Ökozid: Ein Verbrechen gegen das Völkerrecht²⁶ — Экоцид: Преступление против международного права. Статья в немецком журнале «Global», авторы которой на ряде примеров экологических катастроф пытаются показать опасность и значимость экоцида как международного преступления и убедить читателей, что преступление экоцид должно быть включено в качестве пятого преступления против мира в Римский статут, откуда оно было вычеркнуто.

Следовательно, само понятие экоцида живет, и люди осознают его как преступление, несмотря на то, что законодательство Германии не содержит как такового термина «экоцид» (Ökozid (m. odern.) durch Umweltverschmutzung hervorgerufenes Absterben von Lebewesen eines bestimmten Lebensraums [*grch. Oikos*» Wohnung «+...*zid*!]²⁷, Störung des ökologischen Gleichgewichts durch Umweltverschmutzung²⁸).

Таким образом, преступления против мира и безопасности человечества, отнесенные международным правом к категории международных преступлений посредством закрепления в нормативно-правовых актах, нашли свое отражение и в уголовном праве отдельного государства. Российская Федерация, соблюдая положения части 4 статьи 15 Конституции РФ о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, внесла коррективы в свое уголовное законодательство. Появился новый раздел «Преступления против мира и безопасности человечества», одноименная глава, были выделены отдельные составы преступлений. Некоторые из них, в частности экоцид, стали новшеством российского законодателя, не имеющим аналогичного закрепления в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия, чьи нормы сохранились без изменений и по своей логической структуре не требуют введения нового

²⁴<https://www.greenpeace.de/themen/umwelt-wirtschaft/oeko-zid-zum-verbrechen-erklaren>

²⁵<http://eradicatingecocide.com/connect/campaigns/stopp-okozid-initiative/>

²⁶<http://globalmagazin.com/themen/natur/oeko-zid-ein-verbrechen-gegen-das-voelkerrecht/>

²⁷<http://www.wissen.de/fremdwort/oeko-zid>. Экоцид (мужской или средний род) — вызванная загрязнением окружающей среды гибель живых организмов определенной среды обитания [от греч. *Oikos*» дом« +...*убийство*]. Онлайн-словари.

²⁸<http://www.duden.de/rechtschreibung/Oeko-zid>. Экоцид — нарушение экологического равновесия загрязнением окружающей среды. Определение толкового словаря «DUDEN».

единого определения. Однако то, что экоцид в качестве отдельного состава преступления не закреплен в УК ФРГ, не мешает населению страны активно употреблять данное определение вне нормативно-правовой базы.

Т. А. Югова, гр. ОАБ-46.03.02-41

Научный руководитель — Р. И. Исхаков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДООУ ОРГАНИЗАЦИИ

Актуальность работы состоит в том, что в условиях кризиса организации стремятся снизить финансовые затраты на поддержание производственных процессов (для документоведа это делопроизводственные процессы).

Способы снижения финансовых затрат:

- оптимизация бизнес-процессов (использование СЭД);
- оптимизация (по численности) кадрового состава (использование облачных технологий);
- сокращение затрат на программное и аппаратное обеспечение (использование облачных технологий);

Цель — проанализировать, каким образом облачные технологии могут использоваться для совершенствования делопроизводства в организации и в итоге для снижения финансовых затрат организации.

Задачи:

- рассмотреть, какие существуют облачные технологии;
- сравнить архитектуру традиционной системы электронного делопроизводства и облачной;
- определить, какие облачные технологии могут использоваться для автоматизации отдельных делопроизводственных процессов;
- определить, какие СЭД используют облачные технологии;
- выявить преимущества использования облачных технологий;
- выявить основные угрозы данным, связанные с использованием облачных технологий и сформулировать меры по минимизации рисков.

«Облако» — сервис для хранения данных, позволяющий легко ими управлять. Иными словами этот сервис дает возможность загружать свои файлы, передавать их другому пользователю, осуществлять работу с ними прямо в Интернете и скачивать файлы в любой момент. Это особенно удобно в делопроизводстве маленьких и средних организаций.

Среди моделей обслуживания в облачных технологиях наиболее подходящей в делопроизводстве маленьких организаций является программное обеспечение как услуга (SaaS, Software-as-a-Service), т.е. модель, развернутая на удаленных серверах, к которой с помощью Интернета может получать доступ каждый пользователь.

Ключевые признаки SaaS:

- существует функция удаленного доступа через веб-интерфейс;
- несколько клиентов могут одновременно использовать одно приложение;
- пользователь может оплачивать услуги либо в виде ежемесячной абонентской платы, либо на основе объема использованных ресурсов;
- техническая поддержка включена в оплату приложения;
- поставщик приложения централизованно обновляет приложение, предоставляемое как услуга;
- используя модель SaaS, клиент не приобретает ПО как таковое, что предотвращает нелегальное использование программного обеспечения;

Чтобы иметь возможность использовать данную модель облачных технологий, следует ознакомиться с подходами к автоматизации информационных технологий в ДООУ (рис. 1).

Рис. 1

Ниже приведены самые популярные облачные сервисы на сегодняшний день:

- **Google Диск** — пользователь для хранения документов бесплатно получает 15 Гб;
- **Яндекс.Диск** — это сервис, предоставляющий пользователю 10 Гб бесплатно;
- **Облако mail.ru** — бесплатный объем хранения данных составляет 25 Гб.

Функции всех трех сервисов одинаковы, разница лишь в объеме предоставляемой памяти.

Некоторые делопроизводственные операции, которые можно выполнять с использованием облачных сервисов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Делопроизводственные операции	Используемый облачный сервис
Разработка документа	Google Диск, Яндекс.Диск, Облако mail.ru
Планирование рабочего дня	Google-календарь
Контроль исполнения	Google-календарь
Регистрация документов	Google-таблица, Облако mail.ru таблицы Excel, Яндекс.Диск Таблица
Согласование	Google Диск совместный доступ, Облако mail.ru общая папка, Яндекс.Диск общая папка

Несмотря на это, не всем организациям целесообразно использовать данный подход. Небольшим предприятиям нужны «легкие», простые и недорогие СЭД. На российском рынке существуют облачные системы, предназначенные для работы с документами небольших предприятий. К ним относятся:

- **1С Документооборот облако** предоставляет удаленный доступ к программным решениям 1С, размещенным на облачных ресурсах.
- **Битрикс24** — социальная сеть для управления бизнес-процессами.
- **DirectumRX** — полноценное решение для автоматизации документооборота организации с количеством пользователей до 200 сотрудников.
Решаемые задачи DirectumRX:
 - Управление документами. Хранение документов в удобном структурированном архиве. Назначение прав доступа, поддержание полного жизненного цикла и версионности, отслеживание истории работы с ними.
 - Управление бизнес-процессами. Постановка исполнителям задач и отслеживание хода работы. Составление единых регламентов для сложных процессов. Настройка замещения для отсутствующих сотрудников.
 - Ведение делопроизводства. Работа с входящей и исходящей корреспонденцией. Отправка поручений ответственным и запрос отчетов о выполнении.
 - Проведение совещаний. Назначение коллегам рабочих встреч, согласование протоколов совещаний, выдача поручения по итогам обсуждения и контроль их выполнения.

- Работа с договорами. Создание договоров на основе готовых шаблонов. Согласование документов по настроенным правилам. Ведение реестра и контроль выполнения обязательств.

- Обработка счетов на оплату. Согласование входящих счетов по настроенным маршрутам. Отслеживание расчетов с поставщиками.

Кроме того, DirectumRX оказывает клиентскую поддержку по настройке и освоению системы.

Отметим основные преимущества использования облачных технологий :

- быстрый и удобный доступ к файлам в любое время и в любом месте за счет синхронизации устройств при условии доступа к сети Интернет;
- минимальные издержки при внедрении и обслуживании программного обеспечения;
- автоматическое обновление программного обеспечения;
- возможность гибкого расширения клиентских мест.

Однако, несмотря на преимущества, у пользователей возникают опасения в связи с их использованием облачных технологий (таблица 2).

Таблица 2

Опасения пользователей	Минимизация рисков
<i>«Облачные вычисления» — явление новое, а потому малоизученное и небезопасное</i>	Развитие «облаков» началось с 1960-х годов. Тогда эти сервисы называли онлайн-сервисами и использовали для общения, хранения различной информации, фотографий, видео, резервных копий данных.
<i>Уверенность в уникальности своих бизнес-процессов и в невозможности их автоматизации с помощью «облаков».</i>	Необходимо проанализировать бизнес-процессы организации. Скорее всего бизнес-процессы уже давно не пересматривались и не оптимизировались.
<i>Вопрос контроля безопасности и целостности информации в «облаке».</i>	Все вопросы, связанные с информационной безопасностью, можно решить, осветив их в договоре с провайдером.

На основании представленных опасений можно сформулировать общие пути минимизации рисков:

- правильный выбор оператора облака;
- заключение договора с провайдером облака;
- четкое распределение зон ответственности за работу с данными между заказчиком и провайдером облака;
- регулярное проведение независимого аудита ресурсов провайдера облака.

Облачные технологии — активно развивающиеся технологии. Сегодня они уже довольно широко используются на Западе. Переход к облачным технологиям можно сравнить с переходом от стационарной телефонной связи к мобильной. И хотя при переходе к мобильной связи возникли новые угрозы, сегодня от этого сервиса мы отказаться уже не можем. Иными словами, облачные технологии — это новый уровень информационного взаимодействия.

Список литературы

1. <https://www.google.com/intl/ru/drive/using-drive/>
2. http://www.docsflow.ru/publ/stati_s_drugikh_resurov/dokumentoorot_v_quot_oblake_quot_treshit_mnogie_problemy_smb/2-1-0-30
3. <https://www.bitrix24.ru/>
4. <http://rx.directum.ru/#hello>
5. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:СЭД_в_формате_SaaS